

№6 (24)/2013

Информационный бюллетень

Credo in Deum

Сколько католиков проживает в мире?

Как стать католиком?

Братья и сёстры! Если Вы ещё пока не католик (или католичка), но стремитесь им стать, то обращаю Ваше внимание, что периодически во многих католических храмах (костёлах, если Вам больше нравится это слово) начинается набор в группы катехизации. Катехизация нужна для того, чтобы достойно подготовиться либо к принятию Таинств (Крещения и Миропомазания), либо к процедуре присоединения к Католической Церкви (для тех, кто был крещён ранее в другой конфессии). Курсы катехизации абсолютно бесплатны. Время занятий обычно подбирается для Вас самое удобное. Узнать подробности записи на курсы катехизации (точную дату начала занятий, место и время их проведения) Вы можете в ближайшем к Вам католическом приходе. Если Вы не знаете поблизости от своего дома ни одного католического прихода, то это отнюдь не означает, что его, этого прихода, в Вашем городе нет. Просто в небольших населённых пунктах католические приходы часто расположены не в величественных готических «костёлах», а... в частных домах или на съёмных квартирах. Наберите в любом поисковике «католичество в N», либо «католики в N», где N—название населённого пункта, где Вы живёте... Бог в помощь!

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

Папа об открытости Церкви	3
Христианская медитация.....	6
Св. Месса—ритуал любви	7
О главенстве Папы	10
О философии всеединства	13
Александрийская школа.....	15

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ

- Поместите здесь самые интересные сведения.
- Поместите здесь самые интересные сведения.
- Поместите здесь самые интересные сведения.
- Поместите здесь самые интересные сведения.

ДВЕ ЦИТАТЫ

"Доказательством того, что мы пребываем в любви Христа, является наша молитва о врагах... Сколько пожилых людей прошли этот путь! Как приятно смотреть на них! Их прекрасный взгляд светится спокойным счастьем. Они скупы на слова, но их сердца терпеливы и полны любовью. Они умеют прощать врагов, умеют молиться о врагах. Многие христиане именно такие... Если же избираем иной путь — путь непощения и отрицания любви — тогда становимся нетерпеливыми и выбиваемся из сил... Сколько грустных и упавших духом христиан можно видеть, потому что они не имели благодати идти с терпением и побеждать любовью!..."

"Я помню, как то, выходя в городе Сальта, с престольного праздника, видел у дверей скромную женщину, просящую у священника благословения. Священник говорил ей: 'Хорошо, но Вы же были на Мессе', и объяснял ей все богословие благословения во время Мессы. Он был с ней добр, и женщина лишь повторяла: 'Спасибо, отец; да, отец'. Когда священник ушел, она обратилась к другому священнику: 'Дайте мне благословение!'. То есть, она пропустила все эти слова мимо ушей, потому что ей нужно было совсем другое: чтобы Господь прикоснулся к ней. Такую веру мы всегда находим и ее вызывает Святой Дух. Мы должны способствовать ей, дать ей расти, помогать ей расти".

«Идите решительно к святости; не довольствуйтесь "заурядной" христианской жизнью». Папа Римский Франциск

«Вспомним о добрых христианах»

"Вспомним о добрых христианах, с доброй волей; вспомним о секретаре или секретарше прихода ... 'Добрый вечер, здравствуйте, мы вдвоем — жених и невеста — хотим пожениться'. И вместо того, чтобы сказать: 'Как здорово!', они говорят: 'О, прекрасно, проходите. Если хотите Мессу, это будет стоить столько...'. Вместо радушного приема — 'Поздравляем вас с таким событием!' — получают это: 'Свидетельство о Крещении у вас есть, все в порядке...'. И оказываются перед закрытой дверью, в то время как эти чиновники от христианства имели возможность «открыть» дверь веры, возблагодарив Бога за этот факт нового брака ... Мы часто бываем контролерами веры, вместо того, чтобы стать посредниками веры народа..."

ЧТО ЗНАЧИТ СВОБОДА?

"Что значит свобода? Это, конечно, не то, что можно делать все, что захочется, подчиняясь своим страстям, без разбору переходя от одного занятия к другому, следуя моде; свобода вовсе не выражается в том, чтобы, как говорится, выбросить в окно все, что не нравится. Нет, это не свобода! Свобода дана нам для того, чтобы мы могли принимать правильные решения в жизни! Мария, как хорошая Мать, учит нас быть, как Она, способными принимать окончательные решения; окончательные решения в этот момент, когда царствует, как говорится, философия временного. Это так трудно — всерьез принимать окончательные решения и следовать им в жизни! И Она помогает нам сделать это с той полной свободой, с которой Она Сама ответила "Да" замыслу Бога о Ее жизни".

ПАПА ФРАНЦИСК ОБ ОТКРЫТОСТИ ЦЕРКВИ

«Те, кто приближается к Церкви, должны находить открытые двери, а не контролеров веры», – подчеркнул Папа Франциск в проповеди во время утренней Мессы 25 мая в часовне Дома св. Марфы.

Евангелие дня говорит об Иисусе, Который негодует на учеников, желавших удалить от Него детей, которых приносил к Нему народ, чтобы Он их благословил. “Иисус их обнимал, целовал, прикасался к ним, ко всем. Но Он очень уставал, и ученики хотели этому воспрепятствовать”. И Иисус вознегодовал: “пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им; ибо таковых есть Царствие Божие”. “Вера Народа Божия – отметил Папа – это вера простая, это вера, в которой, может быть, нет особо много богословия, но она содержит в себе то безошибочное богословие, Которым является Святой Дух”. Далее Папа процитировал Первый и Второй Ватиканский Соборы, там, где говорится, что “святой народ Божий ... не может ошибаться в вере” (Lumen Gentium). И чтобы объяснить эту богословскую формулировку, добавил: “Если желаешь знать, Кто есть Мария, иди к богослову, и он тебе это прекрасно объяснит. Но если ты желаешь знать, как почитать Марию, как Ее любить, иди к Народу Божию, который научит тебя этому лучше”. Народ Божий – продолжил Папа – “всегда приближается, чтобы спросить что-то, к Иисусу: порой он бывает слишком настойчивым в этом. Но это настойчивость тех, кто верует”:

“Я помню, как то, выходя в городе Сальта, с престольного праздника, видел у дверей скромную женщину, просившую у священника благословения. Священник говорил ей: ‘Хорошо, но Вы же были на мессе’, и объяснил ей все богословие благословения во время мессы. Он был с ней добр, и женщина лишь повторяла: ‘Спасибо, отец; да, отец’. Когда священник ушел, она обратилась к другому священнику: ‘Дайте мне благословение!’. То есть, она пропустила все эти слова мимо ушей, потому что ей нужно было совсем другое: чтобы Господь прикоснулся к ней. Такую веру мы всегда находим и ее вызывает Святой Дух. Мы должны способствовать ей, дать ей расти, помогать ей расти”.

Далее Папа процитировал эпизод о слепом из Иерихона, кричавшем Господу: “Иисус, Сын Давид, помилуй меня!”:

“В Евангелии говорится, что ученики хотели, чтобы он не кричал, а он кричал все больше, почему? Потому что имел веру в Иисуса! Дух Святой вложил веру в его сердце. А они говорили: ‘Нет, нельзя! Господу не кричат. Протокол этого не позволяет. Это второе Лицо Троицы! Думай что делаешь! ...’ как бы говорили они, ведь так?”.

«Невозможно проповедовать Евангелие с унылыми лицами» Папа Франциск

Дух Святой является “автором” христианской радости, и для того, чтобы возвещать Евангелие, необходимо иметь в сердце радость, которую дарит Дух Божий, подчеркнул Папа Франциск во время утренней мессы 31 мая в часовне Дома св. Марфы.

Невозможно проповедовать Иисуса с похоронными лицами: Папа Франциск провел своего рода делительную черту по отношению к определенному способу понимания христианской жизни, отмеченной унынием и грустью. Подсказано было это размышление двумя чтениями литургии дня. Первое, из пророка Софонии, приводит восклицание “Веселись и радуйся! Господь, царь Израилев, посреди тебя!”. Второе, взятое из Евангелия, рассказывает о Елисавете и о ее сыне, который “возликовал” в утробе матери, услышав слова Марии. Итак, отметил Папа Франциск, “все радость и ликование”. К сожалению, – продолжил он, “мы, христиане, не слишком привычны говорить о радости, о веселье”, “думаю, нам больше нравится жаловаться”. А тем временем, “Тот, кто дает нам радость – не Кто иной, как Святой Дух”:

“Именно Дух направляет нас: Он – автор радости, Творец радости. И эта радость в Духе дает нам истинно христианскую свободу. Без радости мы, христиане, не можем стать свободными, мы становимся рабами наших печалей. Великий Павел VI говорил, что невозможно проповедовать Евангелие, если христиане печальны, неуверены, упавшие духом. невозможно. Такое поведение отдает немного похоронами, да? Очень часто христианам с такими лицами впору идти скорее в траурной процессии, чем идти восхвалять Бога, разве не так? И из этой радости возникает хвала, – хвала Марии, хвала Софонии, хвала Симеона, хвала Анны: хвала Богу!”

ПАПА ФРАНЦИСК ОБ ОТКРЫТОСТИ ЦЕРКВИ

И упомянул о поведении многих христиан:

“Вспомним о добрых христианах, с доброй волей; вспомним о секретаре или секретарше прихода ... ‘Добрый вечер, здравствуйте, мы вдвоем – жених и невеста – хотим пожениться’. И вместо того, чтобы сказать: ‘Как здорово!’, они говорят: ‘О, прекрасно, проходите. Если хотите мессу, это будет стоить столько...’. Вместо радушного приема – ‘Поздравляем вас с таким событием!’ – получают это: ‘Свидетельство о Крещении у вас есть, все в порядке...’. И оказываются перед закрытой дверью, в то время как эти чиновники от христианства имели возможность «открыть» дверь веры, возблагодарив Бога за этот факт нового брака ... Мы часто бываем контролерами веры, вместо того, чтобы стать посредниками веры народа”.

Искушение, которое подстерегает нас всегда, – пояснил Папа, – выражается в том, чтобы “овладеть, как бы присвоить себе Господа”. И рассказал другой эпизод:

“Представьте себе молодую девушку-мать, которая идет в церковь, в приход, к секретарю: ‘Я хочу окрестить ребенка’. И этот христианин или христианка говорят ей: ‘Нет, нельзя, потому что ты не замужем!’. Подумать только: эта девушка, имевшая смелость сохранить беременность, и не избавиться от ребенка, – что она получает? Закрытую дверь! Разве это рвение: прочь от Господа!, не открывая двери! И когда мы ведем себя точно так же, идем по этому пути, мы не делаем добро людям, народу, Народу Божию. Иисус установил семь Таинств, а мы своим поведением устанавливаем восьмое: таинство пастырского таможенного досмотра!”.

“Иисус возмущается, когда видит подобные вещи”, – подчеркнул Папа, – потому что страдает “Его верный народ, люди, которых Он так любит”:

“Подумаем сегодня об Иисусе, Который всегда желает, чтобы все мы приближались к Нему; подумаем о Святом Народe Божием, о простых людях, которые хотят приблизиться к Иисусу; и подумаем многих христиан доброй воли, которые ошибаются, и вместо того, чтобы открыть дверь, закрывают ее, из благих намерений ... И попросим Господа о том, чтобы все, кто приближаются к Церкви, находили ее двери открытыми, – открытыми для того, чтобы встретить любовь Иисуса. попросим этой благодати”.

Источник: <http://ru.radiovaticana.va>

«Невозможно проповедовать Евангелие с унылыми лицами» Папа Франциск

А как возносят хвалу Богу?

“Бескорыстно, как бескорыстно благодарить, которую Он нам дает”, – пояснил Папа Франциск, и призвал к испытанию совести о способах молиться к Богу, обратившись с вопросом к присутствовавшим на мессе:

“Вы восхваляете Бога, или только просите Его и благодарите? Восхваляете ли вы Бога?”. В нашей духовной жизни это нечто новое. Восхвалять Бога, открыться к Нему, чтобы восхвалять. Тратить время на восхваление: ‘Какая длинная эта месса!’. Если ты не хвалишь Бога, если тебе незнакомо это бескорыстие тратить время, восхваляя Бога, месса всегда кажется длинной. Но если ты идешь на нее с радостью, с хвалой Богу, тогда все прекрасно! Вечность будет заключаться именно в этом: восхвалять Бога. И это не будет скучным: будет прекрасно! Эта радость делает нас свободными”.

Образцом этого восхваления, этой радости является Матерь Иисуса. Папа Франциск напомнил, что Церковь называет ее “источником нашей радости”, *Causa Nostrae Letitiae*. Почему? Потому что Она носит величайшую радость – Иисуса”:

“Мы должны просить Богородицу, дабы Она дала нам благодать радости, свободу радости. Дабы Она дала благодать восхвалять, молитвой бескорыстной хвалы, потому что Он достоин хвалы всегда. Молить Богородицу и говорить Ей, как говорит Церковь: *Veni, Precelsa Domina, Maria, tu nos visita, преемственная Госпожа, Мария, посети нас и даруй нам радость!*”.

<http://ru.radiovaticana.va>

Смоквы для отшельника

Один брат принес старцу хорошие смоквы. Тот немедленно послал смоквы с двумя юношами к некоему отшельнику, жившему в пустыне, в то время болевшему. Местопребывание отшельника отстояло от церкви на несколько километров. Юноши, взяв плоды, отправились.

Внезапно спустился густейший туман, и они потеряли дорогу. Весь день и всю ночь ходили они по обширному пространству пустыни, но никак не могли отыскать отшельника. Ослабев от усталости и голода, они преклонили колена на молитву, и в молитве предали души свои Господу.

Долго искали их по следам, которые остаются в этих песчаных местах, как на снегу, и держатся не-сглаженными до того времени, пока не занесет их мелкий песок, легко переносимый с места на место дыханием самого легкого ветра.

Юноши были найдены в том положении, в каком они молились, и при них — смоквы, которые они несли, нетронутыми. Они решили лучше предать души Богу, чем съесть смоквы, которые им не предназначались.

Часто люди для спасения временной земной жизни, готовы нарушить любые заповеди Бога, забывая, про вечную жизнь. Но мы должны хранить верность Богу всегда, ведь только «претерпевший же до конца спасется».

ГРЯЗНОЕ БЕЛЬЁ

Одна семейная пара переехала жить в новую квартиру.

Утром, едва проснувшись, жена выглянула в окно и увидела соседку, которая развешивала на просушку выстиранное бельё.

- Посмотри, какое грязное у неё бельё, - сказала она своему мужу.

Но тот читал газету и не обратил на это никакого внимания.

- Наверное, у неё плохое мыло, или она совсем не умеет стирать. Надо бы её поучить.

И так всякий раз, когда соседка развешивала бельё, жена удивлялась тому, какое оно грязное.

В одно прекрасное утро, посмотрев в окно, она вскрикнула:

- О! Сегодня бельё чистое! Наверное, научи-

лась стирать!

- Да нет, сказал муж, - просто я сегодня встал пораньше и вымыл окно.

Так и в нашей жизни! Всё зависит от окна, через которое мы смотрим на происходящее.

И прежде чем критиковать других, необходимо убедиться, что наши сердца и намерения чисты.

О КАМНЕ

«Однажды ученик пошёл к учителю. Они занялись беседой об обиде. Учитель вышел и, показав на камень, сказал:

— Нанеси оскорбление этому камню и ударь его.

Ученик сделал это.

Тогда учитель спросил его:

— Дал ли тебе какой ответ, оказал ли тебе какое противодействие этот камень?

Ученик отвечал:

— Нет.

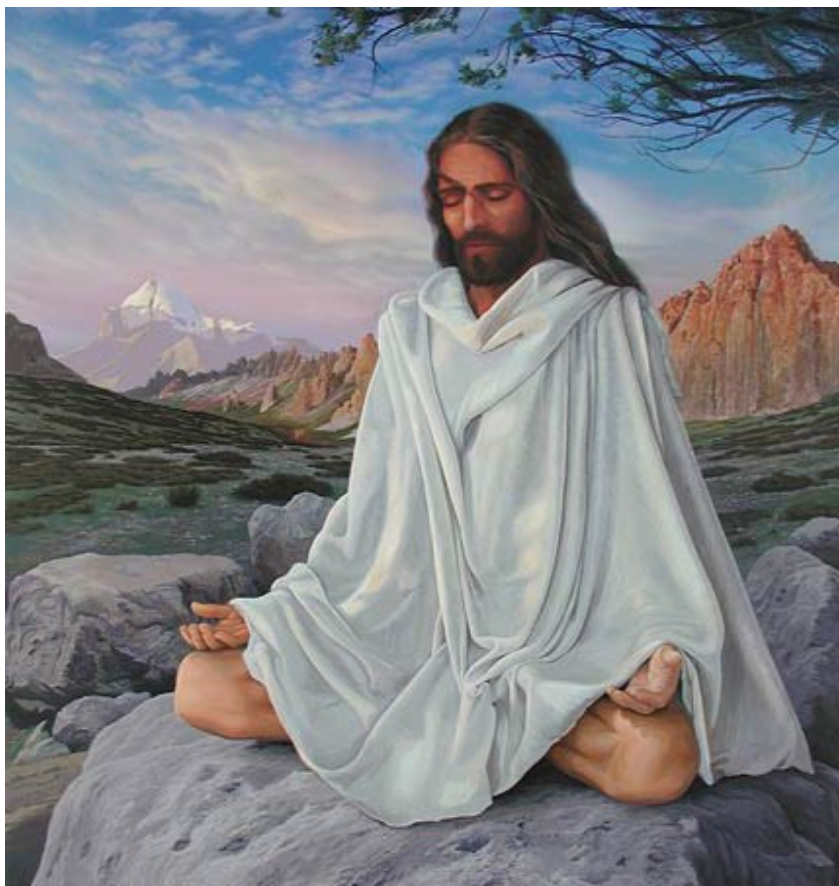
— Так и ты, — сказал ему учитель — реагируй на обиду, как этот камень. Тогда и оскорблять тебя ни у кого желания не будет.

ЧИНИТЬ, А НЕ ВЫБРАСЫВАТЬ

Одну пожилую пару, прожившую 60 лет вместе, спросили:

— Как вам удалось так долго прожить вместе?

— Понимаете, мы родились и выросли в те времена, когда сломавшиеся вещи чинили, а не выбрасывали.

ХРИСТИАНСКАЯ... МЕДИТАЦИЯ

«Христианская медитация – это медитация в христианской традиции. Это способ созерцательной молитвы, молитвы сердца. Если мы обратимся к изложенному в Евангелии учению Иисуса о молитве, то поймем, что Он был учителем созерцания. Он призывал войти в «потайную комнату», остаться в тишине, отложить тревоги, обратить всего себя к Царствию Божию. Он, таким образом, – учитель созерцательной молитвы. Первые христиане очень ценили эти наставления и

старались реализовать их на практике. Наш способ христианской медитации основан на опыте первых христиан, монахов-пустынников, в частности – на учении Иоанна Кассиана, великой личности в истории христианской духовности. Его высоко ценят как в Западной, так и в Восточной Церкви. Вот почему мы обратились к опыту христианской медитации. Медитация – это универсальный способ обретения духовной мудрости, но мы пользуемся наследием именно христианской традиции».

Общество Христианской Медитации возникло в Англии в 1975 году, у его истоков стоял бенедиктинский монах Джон Мэйн. В то время

наблюдался значимый отток христиан из Церкви, особенно молодых. В моде были всевозможные восточные религиозные течения. Недавние прихожане католических храмов увлеклись медитативными практиками, устремили свои взгляды на Индию и искали там для себя гуру и наставников. Отец Джон Мэйн обратил внимание на то, что незачем искать что-то новое, когда издревле и в христианстве есть мудрость и практика созерцательной молитвы. Чем же отличается христианская медитация от восточной?

«Медитацию делает христианской наша вера, вера во Христа. Эта вера может быть очень маленькой, как горчичное зерно, или, напротив, зрелой и глубокой. Но чтобы наша медитация стала христианской, необходимо существование в нашем сердце личной связи со Христом

как со своим Учителем, со Христом воскресшим. Существует несколько аспектов христианской медитации. Во-первых, это исторически укорененная практика,

которая формировалась веками и восходит к Самому Иисусу. Во-вторых, если мы отдаемся созерцанию, то пребываем в единстве со всеми христианами и по нашей вере становимся частью Тела Христова. В-третьих, в нашем духовном странствии нас питают и поддерживают другие формы и традиции христианской молитвы, Таинства, Священное Писание, литургия. Все это в совокупности и определяет христианскую медитацию. Хотя мы всегда помним о том, что созерцательная молитва – это универсальная форма молитвы, она всегда помогает найти точки соприкосновения».

Источник: <http://ru.radiovaticana.va>

21 факт о Папе Римском Франциске

1. Новоизбранный Папа стал первым латиноамериканцем, ставшим главой Святого Престола.

2. Папа Франциск родился 17 декабря 1936, то есть сейчас ему 76 лет. Он родился в семье эмигранта-итальянца, железнодорожного работника, как младший из пяти детей. Получил диплом техника по химии. Учился в семинарии Вилья Девото в Буэнос-Айресе.

3. Вступил в орден иезуитов 11 марта 1958 года. Новичат проходил в Чили, а затем продолжил свое образование в коллеже святого Иосифа, где получил лицензиат по философии.

4. Прежде, чем стать Понтификом, он был архиепископом Буэнос-Айреса с 1998 года и с 2001 года – кардиналом.

5. Будущий Папа преподавал литературу, философию, теологию и психологию. У нового Папы есть степень магистра философии и химии.

6. Стать иезуитом Берголио решил, когда ему исполнился 21 год.

7. Как архиепископ он отказался от апартаментов, которые ему предоставлялись, и выбрал скромное жилье. Он сам готовил себе еду и ездил общественным транспортом. Если он куда-то летал, то только эконом-классом.

СВ. МЕССА—РИТУАЛ ЛЮБВИ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Начало см. в предыдущем номере нашего Информационного бюллетеня. Номер можно скачать на нашем сайте www.credoindeum.ru

Старички приходили на Мессу довольно рано. Быть может, они не хотели мешать другим своей возней со стульями, а может им просто хотелось успокоиться и привести себя в полную готовность, пока Месса еще не началась? Наверное, это не стоило им больших трудов - у пенсионеров больше времени, чем у замотанных людей «производственного возраста». Иногда мы оправдываем свои опоздания (не только на Мессу) именно таким образом: «У меня так мало времени». Но действительно ли его у нас так мало? У меня создается впечатление, что нам не хватает не времени, а сосредоточенности. Если бы в нас было больше внутреннего покоя, мы достигли бы в жизни гораздо большего. Часто ежедневную суету окружает аура такого беспокойства, что мы выполняем все наши обязанности в два раза дольше, чем нужно. Необходимо позаботиться о сосредоточенности, т.е. о внутренней свободе и о разумном взгляде со стороны на все, что нас окружает. Для того, чтобы это удалось, стоит прийти на Мессу пораньше, настолько, чтобы успеть сбросить с себя бремя будничности и внутренне успокоиться. Входя в церковь одновременно со священником, мы, вероятно, сумеем успокоиться только к проповеди, а начальные обряды и чтения затронут нас не слишком глубоко.

При входе в церковь находится сосуд с освященной водой. Мы погружаем в него пальцы, совершаем крестное знамение и произносим имя Троицы. Этот простой ритуал переносит нас к истокам нашей христианской тождественности - крещению. Водой мы были крещены; это омовение : делало нас сопричастными искуплению, совершившемуся на Кресте; Тринидный Бог есть источник и конечное исполнение этого обетования.

Входя внутрь, мы преклоняем колени перед Присутствующим в дарохранительнице, занимаем :еста и погружаемся в тихую молитву. В это время в сакристии священник также молится и облачает-: л в литургические одежды. Некоторым это традиционное одяание может показаться анахронизмом: конечно, священник должен совершать богослужение в достойном облачении, но зачем же в таком старомодном?

21 факт о Папе Римском Франциске

8. В первый день понтификата через 12 часов после избрания Папа Франциск поехал к базилике Святой Марии Маджоре в Риме на обычном автомобиле. От лимузина отказался.

9. У Папы есть только одно легкое (другое ему удалили в подростковом возрасте из-за инфекции).

10. В 2001 году он посещал хоспис для больных СПИДом. Тогда он омыл и поцеловал ноги 12 больным.

11. Новый Папа очень любит танго и футбол. Болеет за аргентинскую команду San Lorenzo de Almagro.

12. В молодые годы встречался с девушкой.

13. Хорхе Берголио выступал против легализации «однополых браков». А возможность усыновлением геями и лесбиянками детей называл «дискриминацией против детей».

14. Как руководитель он очень прост и никогда не выпячивал свою руководящую должность. «Он строгий человек, который называет вещи своими именами. Он серьезный человек со сдержанным чувством юмора, но при этом его отличает теплота» - отметил епископ-помощник Буэнос-Айреса Рауль Мартин.

СВ. МЕССА—РИТУАЛ ЛЮБВИ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

В конце концов, он мог бы одеть более понятный для современного человека костюм с атлетом и галстуком. Люди, которые так считают, выдаются на то, что нынешние одежды священника ничто иное, как обычная одежда тех времен, когда христианство процветало в средиземноморских странах (где в моде были тога и туника), но еще не распространилось на территории Германии (где носили штаны).

Действительно, литургическое облачение священника - это древняя одежда. Альба, длинное белое одеяние, происходит от римской туники. Ор-нат, цветная верхняя одежда, происходит от плаща в форме колокола, называемого *paenula* или *pla-neta*, который в V веке сменил римскую *togu*. Стола (епитрахиль) - своего рода лента, которую священник вешает на шею поверх альбы, так, как носят не-завязанный шарф со свободно свисающими концами. Ее происхождение неясно. Есть основания предполагать, что изначально это был знак отличия представителей светских властей империи, знак, которым после признания христианства в IV веке властители разрешили пользоваться духовенству.

Правда также, что в древности священники и епископы совершали Евхаристию в праздничных одеждах, не отличавшихся своим покроем от одежд мирян: так, как если бы кто-нибудь ежедневно носил твидовый пиджак и свитер, а в воскресенье одевал костюм, жилет и галстук. Все это так, но не совсем. В чем же разница? Мы найдем правильный ответ, если присмотримся к тому, что означает одежда на языке знаков и символов.

Литургическим одеждам нередко приписывали своеобразное символическое значение. Однако, в большинстве случаев, это была символика, приписываемая элементам одежды *ex post*, т.е. когда они уже давно были в употреблении. Существующим одеждам как бы присваивали различные значения. Пожалуй, единственная одежда, действительно краешек славы воскресшего тела, они увидели, что «одежды Его сделались белыми, как свет» (Мф 17, 2), «как на земле белильщик не может выбелить» (Мк 9,3). О человеке спасенном Сам Христос говорит: «Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни» (Откр 3, 5). Апокалипсис вообще часто описывает верных Христу как облеченных в белые одежды (ср. Откр 3, 4; 4, 4; 6, 11; 7, 9).

Во время крещальной Литургии, когда крещеного облачают в белую тунику, священник обращается к нему словами св. Павла: «Ты, ставший новой тварью» (ср. 2 Кор 5,17; Гал 6,15) и «во Христа облечшийся» (Гал 3,27), «прими сии белые одежды и сохрани их незапятнанными на суд Господа нашего Иисуса Христа, дабы обрести жизнь вечную». Так одежда становится знаком того, что смертное тело вновь наполняется жизнью и силой Божией, и если доселе жизнь вела человека к смерти, то теперь она ведет его к воскресению. Подобно тому, как длинная туника облакает всего человека, так он весь должен полностью преобразиться и уподобиться Христу, чтобы между ним и Господом не было никакого отчуждения.

Итак, следует ли требовать облачения священника в костюм ради «приближения» Литургии людям нашего времени? Пожалуй, такое «приближение» привело бы к оскудению. Было бы утрачено все символическое значение белизны, цвета грядущего Царствия, которое внутри нас и знаком которого является личность предстоятеля. Была бы размыта символика нашего всецелого облечения во Христа (выражением которого является также просторный орнат). Взамен мы не получили бы ничего стоящего.

Еще несколько слов об орнаменте. На протяжении веков его форма и цвет неоднократно претерпевали изменения. Вначале цвет был произвольным и зависел от количества используемого в красителе пурпура и благородных камней: начиная с черного, который мог переходить в фиолетовый и красный, и кончая темно-зеленым. Чем более состоятельной была христианская община, тем больше было пурпура в красителе, и тем более темным (и дорогим) был орнат предстоятеля. Первый известный нам перечень литургических цветов представил папа Иннокентий III (XII16), однако перечень этот не был обязательным. Только литургическая реформа, проведенная после Тридентского Собора, ввела канон цветов, который, с немногочисленными изменениями, является обязательным по сей день. В настоящее время белый орнат одевается на Господни и Богородичные праздники, а также на воспоминания святых, которые не были мучениками. Красный - цвет Духа Святого, Страстной Пятицы, Крестовоздвижения, праздников Апостолов и мучеников. Зеленый орнат одевается в так называемое рядовое время. Фиолетовый используется в Литургии Адвента и Великого Поста, а также в заупокойной Литургии (в последнем случае орнат Однако не следует забывать, что он наш не в том смысле, что мы можем совершенно произвольно оформлять его на свой вкус. Он - «жилище Бога с людьми». Впрочем, даже у себя дома, принимая кого-нибудь значительного, мы одеваемся торжественно. Одежда выражает уважение: мы не придем на свадьбу в шортах, хотя никто не заставляет нас быть на ней скованными и чопорными.

Все это касается прежде всего воскресной Мессы. В будние дни, когда среди наших повседневных забот нам удается выкроить немного времени, чтобы воздать Богу славу, у нас не всегда есть возможность позаботиться о торжественной одежде. В этом случае важнее сам факт, что мы приходим. Всегда будут исключения, продиктованные жизненными обстоятельствами. И все-таки традиция «воскресной одежды» стоит того, чтобы ее воскресить.

Печатается по книге: *Квентень Томаш Краткий путеводитель по Святой Мессе. Киев, 2005.*

21 факт о Папе Римском Франциске

15. Во время экономического кризиса в Аргентине в 2001 году он протестовал против жестокости со стороны полиции во время беспорядков.

16. Участвовал в конклаве 2005 года.

17. Папа Римский Франциск хорошо знает ситуацию Украинской греко-католической Церкви и был воспитанником украинского священника. «Новоизбранный Папа Франциск является воспитанником нашего священника Степана Чмиля, который теперь похоронен в базилике св. Софии в Риме. Нынешний Папа, а тогда студент Салезианской школы, ежедневно рано, пока еще все ребята спали, прислуживал отцу Чмилю во время обедни», - рассказал глава Украинской греко-католической Церкви Блаженнейший Святослав.

18. Хорхе Берголио почти никогда не давал интервью СМИ, ограничивая себя речами с кафедры. Даже когда в его адрес звучала неоправданная критика, он никогда не возражал против нее.

19. Его любимый фильм - *Il pranzo di Babette* (*Babette's Feast*) 1987 года. Фильм рассказывает о двух сестрах, которые живут в изолированном селе с их отцом-пастором маленькой протестантской церкви.

20. Любимая картина - «Белое распятие» Марка Шагала. Любимая книга - «Божественная комедия» Данте Алигьери. Среди других увлечений - поэзия известного немецкого поэта Иоганна Гельдерлина, а также музыка Бетховена.

21. На вопрос о том, как он может себя охарактеризовать, новоизбранный Папа отвечает: «Хорхе Берголио, священник».

[.http://katolik.ru](http://katolik.ru)

Пчела и муха

Если спросить муху, есть ли здесь в окрестностях цветы, то она ответит:

- Не знаю. А вот навоза вон в той канаве полным-полно.

И муха начнёт по порядку перечислять все помойки, на которых она побывала.

А если спросить пчелу:

- Не видела ли ты здесь в окрестностях какие-нибудь нечистоты? – то она ответит:

- Нечистоты? Нет, не видела нигде. Здесь так много благоуханных цветов!

Муха на самом цветущем лугу найдёт нечистое место и сядет на него, а пчела в болоте отыщет цветок лотоса и соберёт с него нектар.

Так ведь и люди: на той же поляне, живя в том же мире и даже городе, одни находят много нечистот, много грязи, и жизнь проводят соответственно. А другие - как пчела, даже среди разврата и несправедливости находят чистое и святое, собирая нектар.

Что делаешь ты?

ПЯТЬ ШАРИКОВ

Представьте себе, что жизнь - это игра, построенная на жонглировании пятью шариками.

Эти шарики - Работа, Семья, Здоровье, Друзья и Душа, и вам необходимо, чтобы все они постоянно находились в воздухе.

Вскоре вы поймёте, что шарик Работа сделан из резины - если вы его невзначай уроните, он подпрыгнет и вернётся обратно.

Но остальные четыре шарика - Семья, Здоровье, Друзья и Душа - стеклянные. И если вы уроните один из них, он будет неоправимо испорчен, надколот, поцарапан, серьёзно поврежден или даже полностью разбит. Он никогда не будет таким, как раньше. Вы должны осознавать это и стараться, чтобы этого не случилось.

Работайте максимально эффективно в рабочее время и уходите домой вовремя. Посвящайте

необходимое время своей семье, друзьям и полноценному отдыху.

Ценность ценна только если её ценят.

Пояснительная подпись под рисунком

ЕСЛИ БЫ НЕ БОГ

- Если бы не я, - похвастал дождь, обильно поливший сад и поле, - то на земле ничего не росло бы!

- Если бы не я, - обиженно возразила земля, - то и расти было бы не на чем!

- А если бы не я... - с вызовом начало солнце.

Но тут послышались звуки церковного колокола, зовущие людей в храм на службу.

И все они пристыжено замолчали.

Потому что вспомнили, что если бы не Бог, то вообще ничего бы и нигде не было!

ГРЕХ

Один мужчина из ревности или еще по какой глупой причине схватил нож, вонзил в грудь любимой и тут же вытащил обратно. Как бы:

— Ой, нет-нет. Извини. Я не хотел.

А поразило, что хотел — не хотел, а все, поздно.

Так и любой грех, даже мелкий, оставляет на моей душе неизгладимый шрам. Вроде все хорошо: не пьешь, не куришь, а все равно — утром встал, и тоска. За что? Да потому, что живого места нет. Ничего почти не оставил себе, чем жить, чем любить. Одни шрамы. И становится очень страшно и как-то досадно; своей ведь рукой все сделал.

Один умный человек сказал, что грех — это то, что отделяет нас от Бога. А что лично меня отделяет от Бога? Над этим стоит подумать.

ОТКУДА ПОШЛО ГЛАВЕНСТВО ПАПЫ?

Первое, о чём хотелось бы сказать, кратко рассуждая на эту многогранную тему: несомненно, святой апостол Пётр играл первоверховную роль среди апостолов в древней Церкви. При перечислении апостолов он часто называется первым и всегда берет инициативу, как, например, проповедуя в день Пятидесятницы или во время рыбной ловли после Воскресения нашего Господа.

Обратившийся Павел сначала идёт к Петру: «Потом, спустя три года, ходил я в Иерусалим видеться с Петром и пробыл у него дней пятнадцать», - повествует апостол Павел (Гал 1,18).

В Евангелиях неоднократно подчеркивается особая роль апостола Петроа. Так, Евангелие от Луки приводит такие слова Иисуса: «Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих» (Лк 22,31-32). Здесь Господь напоминает, что наша вера правильна, если она согласуется с верой Петра. Таким образом, его вера, выраженная в его учительстве, - это правило для нашей веры. В этом евангельском тексте косвенно упоминается о безошибочности Папы в определении веры и нравов.

Святой Иоанн также ссылается на первенство святого Петра: «Когда же они обедали, Иисус говорит Симону Петру: Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси агнцев Моих. Еще говорит ему в другой раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих.

Говорит ему в третий раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр опечалился, что в третий раз спросил его: любишь ли Меня? и сказал Ему: Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих» (Ин 21. 15-17).

Помимо Евангелий, о первенстве Петра свидетельствует также Предание первой христианской общины – неотъемлемая часть единой сокровищницы Божественного откровения, включающего в себя не только Священное Писание, но и Предание: Предание – залог верного понимания Писания, цепь, соединяющая нашу веру с верой апостольской. Именно Предание гарантирует преемственность веры апостолов, которые своими собственными ушами слышали учение Иисуса.

Папство

Па́пство — богословский и религиозно-политический институт католицизма, устанавливающий Папу Римского видимым главой всей Католической церкви. В Католической церкви Папа также является верховным правителем Святого Престола, вспомогательной суверенной территорией которого является Ватикан, где находится его постоянная резиденция.

Официальный титул папы римского

Епископ Рима, викарий Христа, преемник князя апостолов, верховный первосвященник Вселенской церкви, Великий понтифик, Примас Италии, архиепископ и митрополит Римской провинции, суверен государства-города Ватикан, раб рабов Божьих.

ОТКУДА ПОШЛО ГЛАВЕНСТВО ПАПЫ?

Предание свидетельствует о том, что в 90-е годы первого столетия, в то время как в Эфесе еще жил святой Иоанн, в Коринфе разгораются беспорядки среди верующих. Вместо того чтобы обратиться к апостолу Иоанну, который находился в Эфесе, на другом побережье Эгейского моря, христиане Коринфа идут непосредственно к третьему преемнику Петра – то есть Папе Клименту, – который вмешивается, в силу своего авторитета.

Нужно заметить, что святой Пётр до того, как прибыл в Рим, находился в Антиохии. Однако епископ, взойшедший на престол Антиохии после отъезда Петра, не принял полномочий Петра. Он был одним из многих епископов. Своё первоверховное служение апостол Петр продолжил в Риме. Когда он умер в этом городе, его преемник был признан обладателем Ключей Царства Небесного.

Приведем здесь рассуждения на эту тему кардинала Джузеппе Сири из трактата «Церковь»: «Несомненно, что из всех апостолов Петра намного пережил Иоанн. Таким образом, он, безусловно, является свидетелем преемственности. В своем Евангелии он приводит текст подтверждения первенства Петра (Ин 21,15), а также пророчество о мученичестве Петра (Ин 21,18). Он должен был знать об исполнении этого пророчества и не мог не интересоваться вопросом о преемственности.

Для нас крайне интересно узнать, что думал об этом он, старинный и близкий друг Христа. Мы встречаем его в христианской общине Эфеса, которую можно исследовать в лице ее выдающихся представителей первого и второго столетий. Первый – Поликарп, современник, ученик и преемник Иоанна в «Эфесской школе». От него мы узнаем, что в эпоху первой пасхальной controversии (спора о дате празднования Пасхи), несмотря на очень преклонный возраст, он с трудом отправился из Азии в Рим, чтобы испросить у епископа Рима, как предстоятеля своего и всех вовлеченных епископов, большей свободы. Этот визит, связанный с личным авторитетом и признанием (Римского епископа), действительно впечатляет. Ириней будет говорить об этом еще сорок лет спустя в письме к Папе Виктору».

Ириней также станет авторитетным свидетелем первенства Римского епископа. Будучи епископом Лиона, сам он происходил из Азии и был учеником Поликарпа. Ириней был отлично осведомлен о мысли апостола Иоанна и о практике, установившейся на Западе и Востоке. В трактате «Против ересей», ссылаясь на истинную апостольскую традицию, он указывает на критерий в непрерывном ряду епископов – преемников апостолов. Ириней утверждает, что эту преемственность можно доказать по спискам епископов различных Церквей. Но он ограничивается лишь одним списком – Римской Церкви. Ведь Ириней знает, что достаточно только этой епархии, чтобы доказать и гарантировать истину Католической Церкви.

Аргументируя свои рассуждения, Ириней пишет, что Церковь Рима – «самая большая и самая древняя», и «с этой Церковью, по её преимущественной важности, согласуется всякая церковь, т.е. повсюду верующие, так как в ней апостольское предание всегда сохранялось верующими повсюду» (3,3,2).

Первенство Рима подчеркивает в особенности смиренный поступок Поликарпа: он выходит за пределы любой теории, свидетельствуя о его отношении к Римскому епископу. Вместе с Иринеем он выражает мысль Иоанновой школы, то есть апостольской среды: там прекрасно знали и верно учили о том, кому было оставлено первенство среди епископов.

Все свидетельства древнехристианской литературы указывают на теснейшие узы между различными Церквями. Поэтому ни один вопрос вселенского, фундаментального характера не был интересом только какой-то одной стороны, получая с другой безразличие и враждебность.

Кард Сири пишет: «Вполне оправданное любопытство побуждает изучить мнение самой древней национальной христианской общины – Антиохийской. Это была община святого апостола Петра и центр излучения всей апостольской деятельности. Здесь у нас есть пример епископа Игнатия, почти что современника Христа, товарища и преемника Петра. В то время как его везли под арестом в Рим, он пишет, среди прочих, трогательное письмо к Церкви Вечного города, чтобы отговорить влиятельных христиан этой Церкви от идеи освободить его, избавляя от столь желанного мученичества. Сравнение элементов формы (обращение, похвалы, апострофы) между этими письмами и другими, адресованными Церквам Азии, имеет большое значение. По отношению к последним Игнатий испытывает чувство братства, а по отношению к этой Церкви (Римской) ведет себя, как почитающий монарха. Вот, например, надпись из послания к Магнесийцам: «Игнатий, или Теофор – Церкви Магнесии на Меандре, благословенной благодатью Бога Отца во Христе Иисусе, Спасителя нашем, в котором приветствую Церковь сию, желая в Боге Отце и во Христе Иисусе обилия спасения». А вот обращение в письме к Римлянам: «Игнатий Богоносец – Церкви, помилованной величием Всевышнего Отца и единого Сына Его Иисуса Христа, возлюбленной и просвещенной по воле Того, Которому благоугодно все, совершившееся по любви Иисуса Христа, Бога нашего, — Церкви, председательствующей в столице бласти римской, богодостойной, достоуважаемой, достохвальной, достопожваляемой, чистой и первенствующей в любви, Христоименной, Отцеименной, которую и приветствую во имя Иисуса Христа Сына Отчего; к тем, которые по плоти и духу соединены между собою во всякой заповеди Его, нераздельно получили полноту благодати Божией, чистым от всякого чуждого цвета, желает премного радоваться во Иисусе Христе, Боге нашем».

Нет сомнений: для этого человека Римская Церковь превосходит все другие Церкви. Причина превосходства – не в том, что это столица римлян (которых он даже не называет) и не какие-то особые заслуги римлян (о которых даже не упоминает), но в величии Бога, которое в ней отражается, в Божественном имени, каким она наделена. Это дар, особое дарование, прерогатива, и старый епископ, муж апостольский, знает, что он исходит от Бога. Итак, что же это за превосходство, побуждающее его выражаться столь высокопарно, если для этого нет веских оснований? Вот они: Римская Церковь председательствует, первенствует в любви».

Выражение «первенство в любви», возможно, недостаточно отражает смысл, заключенный в эти слова Игнатием. Согласно святому Игнатию, Римская Церковь есть *προκαθήμενη τῆς ἀγάπης*. Слово *ἀγάπη* – переводимое как «любовь» – в других местах своих посланий Игнатий употребляет в значении общины, церковного единства.

Источник: <http://ru.radiovaticana.va>

Живопись

Старушка

На недавно отремонтированной лавочке, под распустившимся тополем, недалеко от разбитой клумбы, спрятавшись в уютную тень у входа в подъезд, сидела старушка. Добрая бабушка.

Сегодня ей весь день звонили внуки, - она их очень любила, и в свое время баловала чайком и угощала конфетами. Вчера приезжали дети, - они были благодарны за купленные им машины. Много друзей, - соседка умерла, а больше врагов у нее не было. Пять кошек, - ей особенно нравились эти полосатые создания.

Завтра она умрет.

Она уже знает об этом, она вообще в последнее время часто думала о смерти, ей было что терять. Все силы уходили на любовь и доброту, которую с невероятным упорством она изливала на всех, кто был рядом с ней.

Подбадривала детей, игравших по-детски шумно, мамаш, которые никак не могли нарадоваться на своих детей, мужчин, которые заботились о своих женах, гостей, слесарей, милицию. Добрые глаза, к старости ставшие небесно-голубыми, с улыбкой расцветающие губы, тонкая шея и старенькое опрятное платьице, - вся она.

Завтра она тихо ляжет на диван и прислушается к своему сердцу, которое будет биться все тише и тише. А она будет вспоминать прожитое и радоваться за свое сердце, сердце, которое никогда ее не подводило. И от доброты угасающая часть тела будет утихать мирно и спокойно.

Она вздохнет, и всякий почувствует этот вздох. Она что-то шепнет, и каждый услышит ее голос. Через какое-то время она даже улыбнется, и на сердце многих людей станет легче.

Не одна.

Уже через несколько минут, забеспокоившись о пропавшей соседке, ее найдут.

Так хорошо, когда человека находят таким образом. Об этом подумает каждый.

Это будет завтра. Сегодня она – еще жива. Сколько тепла, доброты и мудрости исходит от нее!

А какой будет наша старость? Об этом надо подумать сегодня. Время летит очень быстро.

НОЧЬ В ЛЕСУ

Однажды летом юноша шёл через лес. До своего дома добраться он не успел и заночевал в лесу.

Начал накрапывать дождь. Юноша устроился под сосной и развёл костёр. Поначалу, пока горел огонь, молодой человек был спокоен. Но когда он стал засыпать, а костёр к тому времени уже догорел, ему стало не по себе: то где-то хрустнет ветка, то в вершинах сосен зашумит ветер, то из глубины леса послышатся какие-то непонятные звуки.

Юноше стало казаться, что лес полон всевозможных зверей и ужасных чудовищ. Ему припомнились различные страшные истории о лесных происшествиях, и мурашки побежали по телу.

Но тут юноша подумал: «Я совершенно один в этом лесу, и, кроме меня, вокруг никого нет». Страх сразу же прошёл. А он продолжал рассуждать так: «Все эти лесные звуки естественны. Если бы это были звери, то дым от костра отпугнул бы их. Значит, это просто мои личные страхи. Если же что-то произойдёт, то тогда и будем думать, что предпринять».

Так он успокоился и заснул. Просыпаясь в темноте, он вспоминал, что ему некого и нечего бояться, потому что все страхи только в нём самом, и снова засыпал. С тех пор этот юноша

никогда не боялся ночевать в лесу один.

Бог через свое Слово учит нас рассудительности. Что бы страхи не завладели нами часто достаточно их проанализировать и оценить степень опасности.

БЕДНАЯ ДУША

Украл человек миллион. Все у него есть. И ни в чем нет у него недостатка. Живет себе припеваючи. И только одного не поймет: почему это так неуютно и беспокойно стало у него на душе. А что тут удивительного? Она-то прекрасно знает, кому за все это в конце концов придется расплачиваться.

МИЛОСТЬ БОГА

Один мужик был большой любитель выпить и частенько наведывался в пивнушку. Но потом христианская совесть в нем просыпалась и он, выходя, каялся:

- Прости меня, Господи!

Так происходило уже из года в год. Сатана смотрел, смотрел на все это, потом не выдержал и спрашивает у Бога:

- Этот человек грешит и кается, потом снова грешит, и Ты каждый раз принимаешь его после покаяния?

Бог ответил:

- Если ты, сатана, готов с радостью принять его к себе после каждого греха, то тем более, Я, после каждого его покаяния, так как Моя милость намного больше.

БАЗИЛИКА СВЯТОГО ПЕТРА

Собор расположен к западу от центра Рима, на территории суверенного государства Ватикан. История рассказывает, что на месте нынешнего собора Святого Петра находился цирк, на арене которого во времена Нерона предавали мученической смерти христиан. В 67 году сюда после судилища был приведен и апостол Петр. Петр попросил, чтобы казнь его не уподобляла Христовой. Тогда он был распят головой вниз. В 326 году в память об этом император Константин повелел построить базилику во имя Святого Петра. Когда она обветшала, папа римский Николай V в 1452 году начал строительство собора. После его смерти работы были приостановлены, и только в 1506 году папа Юлий II поручил архитектору Браманте строительство собора. Браманте задумал церковь в виде греческого равностороннего креста. Почти все крупные архитекторы Италии по очереди участвовали в проектировании и строительстве собора св. Петра. После смерти Браманте работа была поручена Рафаэлю, который перепроектировал церковь в виде креста латинского. Затем строительство собора возглавил Микеланджело. Все несущие конструкции Микеланджело сделал более массивными и выделил главное пространство. Он возвел барабан центрального купола, но сам купол достраивали уже после его смерти. Архитекторы Джакомо делла Порта и Доменико Фонтана по проекту Микеланджело возвели два купола: внутренний, округлый, и внешний, вытянутый вверх. Карло Мадерно достроил продольные капеллы и оформил фасад собора. Из четырех малых куполов, предусмотренных проектом Микеланджело, архитектор Виньола возвел только два. В наибольшей степени архитектурные формы именно в том виде, как они были задуманы Микеланджело, сохранились с алтарной, западной стороны. 18 ноября 1626 года, в 1300-летний юбилей первой базилики и через 120 лет после начала строительства, папа Урбан VIII освятил новый собор.

«В.С. Соловьёв и его философия всеединства»

Предлагаю отрывки из своей курсовой, которую я писал в этом году в Институте Философии, Теологии и Истории им. св. Фомы.

Доминик

Философ, поэт, публицист и литературный критик Владимир Сергеевич Соловьёв в полной мере стал знаковой фигурой религиозно-философской мысли России в начале XX века только уже после своей смерти в 1900-м году, когда у него начали появляться активные последователи в среде русской интеллигенции. Впрочем, слава к нему начала приходить ещё при жизни, так один из его современников, славянофил Н. Н. Страхов, ставил его в один ряд с Достоевским и Тургеневым. Несомненно, фигура Соловьёва привлекала к себе богословов, философов и церковных деятелей оригинальностью своей мысли. Ещё бы не привлекал: в России, чьей государственной идеологией уже давно к тому времени являлась уваровская триада «православие, самодержавие, народность», он начинает ратовать за воссоединение православной и католической церкви под началом духовного авторитета Римского папы. Идеи В.С. Соловьёва были подхвачены представителями так называемого «русского религиозно-философского ренессанса» начала XX в., причём каждый из мыслителей взял на вооружения разные, конкретно ему близкие аспекты творчества философа: богословский аспект разрабатывали С. Булгаков и П. Флоренский, гносеологическим аспектом занимался С. Франк, а социально-политический аспект рассматривали В. Эрн и В. Свенцицкий. В первые два десятилетия XX века выходят сразу два собрания сочинений философа, а так же публикуются несколько научных трудов, посвящённых изучению его творчества. В Москве появляется Религиозно-философское общество им. Вл. Соловьёва.

БАЗИЛИКА СЯГОГО ПЕТРА

Но на этом история не закончилась. В начале XVII в. по указанию Павла V архитектор Карло Мадерно удлинит восточную ветвь креста — пристроил к центрическому зданию трёхнефную базиликальную часть, вернувшись таким образом к форме латинского креста, и построил фасад. В результате купол оказался скрытым фасадом, утратил своё доминирующее значение и воспринимается только издали, с виа делла Кончилиацияне.

Требовалась площадь, которая вмещала бы большое количество верующих, стекающих к собору, чтобы получить папское благословение или принять участие в религиозных празднествах. Эту задачу выполнил Джованни Лоренцо Бернини, создавший в 1656—1667 гг. площадь перед собором — одно из самых выдающихся произведений мировой градостроительной практики. Также он создал великолепное внутреннее убранство и знаменитую сень над могилой апостола, чье имя носит собор. Колоннада, обрамляющая соборную площадь, также его творение.

Новый алтарь поставили на месте прежнего и в полу прорубили “окошечко” — “исповедальню”, через которое верующие могли видеть гробницу святого Петра, сокрытую под землей. Раскопки, проведенные в 1940-х годах, доказали, что под алтарной частью собора находится гробница апостола. Об этом свидетельствовали многочисленные факты, включая надписи и изображения. Алтарь собора св. Петра обращён на запад, а не на восток, как в большинстве христианских храмов.

Перед входом в собор возвышаются статуи Святых апостолов Петра и Павла. Петр держит в руках ключи от Царствия Небесного, врученные ему Господом. В собор ведут пять дверей. Последняя с правой стороны — Святая, и открывается она лишь в Святой год. В древности начало юбилейного года знаменовалось звуком трубы из козлиного рога, называемой “yobel”, откуда и произошло слово “юбилей”. Святая дверь замурована бетоном. Через каждые 25 лет накануне Рождества (25 декабря) перед юбилейным годом бетон разбивается. После троекратного коленопреклонения и трех ударов молота Святая дверь распаивается и папа, взяв в руки крест, первым входит в собор. В конце юбилейного года дверь снова закрывается и замуровывается на следующие 25 лет.

Бронзовые двери центрального входа выполнены флорентийским мастером Филаретом. В верхней части дверей изображены большие фигуры сидящих на троне Спасителя и Богоматери. В центре — апостолы Петр и Св. Павел. В двух нижних клеймах изображены сцены судилища у Нерона и последующей казни апостолов: усекновение главы Святого Павла и распятие Святого Петра. Над дверями помещён мраморный барельеф Бернини “Иисус ввергает Петру ключи от Царствия Небесного”.

Купол, шедевр архитектуры, имеет внутри высоту 119 м и диаметр 42 м. Он опирается на четыре мощных столба. В нише одного из них стоит пятиметровая статуя св. Лонгина работы Бернини. Роль Бернини в создании скульптурного убранства собора очень велика, он работал здесь с перерывами почти пятьдесят лет, с 1620-го до 1670 г. В подкупольном пространстве над главным алтарём находится шедевр Бернини — огромный, высотой 29 м балдахин на четырёх витых колоннах, на которых стоят статуи ангелов.

«В.С. Соловьёв и его философия всеединства»

Владимир Соловьёв появился на свет 16 января 1853 г. в семье крупного отечественного историка С.М. Соловьёва, автора монументальной Истории России с древнейших времен. По материнской линии являлся отдалённым родственником известного украинского философа Г.С. Сковороды. Соловьёв рос чутким, восприимчивым ребёнком с богатой фантазией, так, начитавшись в детстве «Житий святых», он, находясь под их впечатлением, «стал испытывать и закалять свою волю во славу Божию. Зимой нарочно снимал с себя одеяло и мерз, а когда мать приходила накрывать его, думая, что одеяло сползло во время сна, - ребёнок просил не мешать ему поступать так, как он считал нужным».

Вл. Соловьёв полностью и без остатка отдавался захватившим его идеям. В дальнейшем он сам рассказывает о себе следующее: «Самостоятельное умственное развитие началось у меня с появления религиозного скептицизма на 13 году жизни. Ход моих мыслей в этом направлении был совершенно последователен, и в четыре года я пережил один за другим все фазисы отрицательного движения европейской мысли за последние четыре века. От сомнения в необходимости религиозности внешней, от иконоборства, я перешел к рационализму, к неверию в чудо и божественность Христа, стал деистом, потом пантеистом, потом атеистом и материалистом. На каждой из этих ступеней я останавливался с увлечением и фанатизмом. Так, в эпоху своего протестантизма я не ограничивался охлаждением к церковному богослужению, к которому прежде имел страсть, но предался практическому иконоборству и выбросил за окно и в помойную яму некоторые иконы, бывшие в моей комнате.

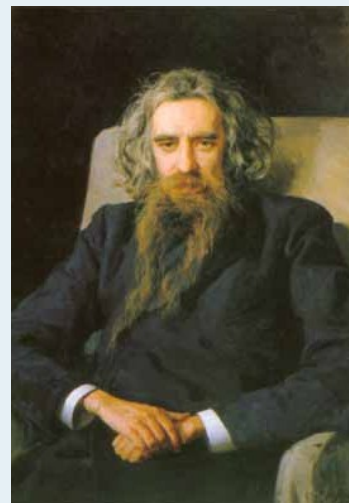
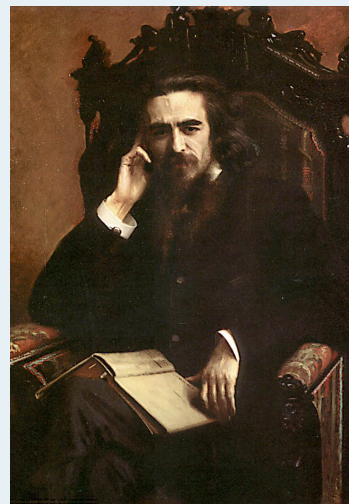
Климент Александрийский

ФИЛОСОФИЯ: АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ ШКОЛА

В III веке самым оживленным центром христианской мысли была Александрия. Хотя этот город входил в состав Римской империи, здесь сохранялась древняя религия египтян, и над городом по-прежнему возвышался храм Сераписа; римский культ дополнял древние местные культы, но не подавлял их. Кроме того, в Александрии имелась большая еврейская община, настолько эллинизированная, что для нее потребовалось перевести Ветхий Завет с древнееврейского на греческий. В этой среде и возник иудейский александризм, который наиболее ярко представлял Филон. Поскольку Ветхий Завет был авторитетен и для иудеев и для христиан, то понятно, почему экзегеза Филона, включавшая в себя элементы платонизма и стоицизма, оказала такое значительное влияние на христиан Александрии. По отношению к ним Филон занимал примерно такое же положение, какое Моисей Маймонид — по отношению к схоластам XIII века. Наряду с египетским, римским и иудейским культами, в Александрии существовала христианская община, а следовательно, и христианский культ. Происхождение этой общины неясно. Первые христиане, вышедшие из Египта, были гностиками; там родился Карпократ, там учили Василид и Валентин, а присутствие еретиков заставляет предположить и существование церкви. Как бы то ни было, около 190 г. в Александрии уже имелась христианская школа; ее главой был Пантен (ум. в 200) — обротившийся стоик, который не оставил после себя письменных сочинений, но которому Климент Александрийский обязан всем лучшим в своем образовании.

«В.С. Соловьёв и его философия всеединства»

Портреты философа В.С. Соловьёва

ФИЛОСОФИЯ: АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ ШКОЛА

Климент Александрийский родился около 150 г., умер примерно в 215 г. По-видимому, Климент рано обратился в христианство и потом много путешествовал, стремясь учиться у разных учителей. Полностью его удовлетворил только Пантен, так что Климент остался у него, затем учил в школе, прославленной его учителем, и стал членом александрийского клира. С тех пор он, по-видимому, покидал этот город только однажды, укрываясь от гонений 202 г. в Кесарии Каппадокийской. Его наиболее значительные произведения — «Увещание к грекам» («Protreptikos», ок. 195), «Педагог» и «Строматы».

«Увещание», или «Протрептикос», напоминает произведения Юстина, Татиана и Афинагора, охарактеризованные выше. Климент увещивает язычников оставить поклонение идолам, чтобы обратиться к истинному Богу. Он показывает нелепость их басен и смехотворность их культа. Греческие философы и поэты уже доказали аналогичной критикой необходимость культа более духовного, нежели идолопоклонство, но только в речах пророков содержится Откровение об истинном Боге. Поскольку истину нам открывает Сам Бог, какое тяжкое заблуждение не принимать ее! Язычники отказываются от истины под тем предлогом, что нехорошо отвергать веру отцов и религию своей родины. Но суть не в этом. Речь идет исключительно о знании того, что есть истина и благо, с тем, чтобы следовать ему. Ведь человек не считает себя обязанным всю жизнь питаться пищей, подходящей ребенку, и носить одежду своего детства; тем более нет оснований всю жизнь упорствовать в том, что очевидно является заблуждением. Напомнив о благодеяниях, оказанных людям Иисусом Христом, Климент призывает эллинов обратиться к Нему как к единственному владыке истины. Это произведение очень риторично, оно написано более живо и непосредственно, чем последующие, в нем явственно ощущается влияние Юстина и Татиана.

Представим себе этого обратившегося язычника; нужно переменить его нравы, и этому посвящена книга «Педагог». Кто он? Люди грешны, но миссию педагога берет на себя Слово, чтобы положить предел греху. «Педагог» — вот имя, которое приличествует Слову, быть может, даже больше, чем «Учитель», потому что учитель лишь просвещает разум, тогда как педагог совершенствует душу, уча доброй жизни. Чьим же педагогом является Слово? Всех людей без различия. Климент энергично протестует против тезиса гностиков, будто спасительное знание предназначено лишь для некой аристократии спасения. По отношению к спасению все христиане равны с момента принятия крещения. Перед Богом и самые высокородные, и самые униженные суть только дети, и самые невежественные — такие же Божьи дети, как и самые просвещенные. Даже новообращенный простолудин, если он воспринял веру, уже приведен к свету; а между светом и тьмой никакого промежуточного состояния нет. Когда Климент говорит об истинно христианском «гнозисе», он ни в коем случае не имеет в виду «гнозис», который бы отличал от остальных христиан некую религиозную элиту. Наоборот, он хочет сказать, что христиане и являются настоящими гностами и только они имеют право на это звание. Конечно, некоторые христиане знают больше и лучше, чем другие, но оттого они не становятся в большей степени христианами. В этом пункте Климент исходит из слов Евангелия: «Воля Отца моего есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день» (Ин 6:40) 77. Значит, не нужно ничего больше, кроме веры, ибо, если вера полна и совершенна сама по себе, то нет ничего, что требовалось бы в дополнение к ней. Нелишне вспомнить об этом принципе, когда, утвердив достаточность веры, Климент позволит себе удовольствие пофилософствовать.

Итак, педагог — это Слово, и оно просвещает всякого человека, приходящего в мир. Но каким образом? Маркион разделял Отца — Педагога-Судью, лишённого доброты, и Слово — Доброго Педагога, который не вершит суда. Но христиане, напротив, знают, что нет двух Богов и поэтому доброта не должна быть отделима от суда. Конечно, научение, осуществляемое божественным Педагогом, исполнено прежде всего доброты; Он нас воспитывает, движимый заботой о нас, потому что Его цель — наше спасение. Но Он умеет быть и суровым, вершить суд, когда это необходимо. Кормчий, направляющий корабль в гавань, иногда вынужден править против штормового ветра.

Педагог тоже может воспитывать ученика в строгости и принуждать его к спасительной дисциплине. Сформулировав эти принципы, Климент сочиняет великолепный трактат о практической морали, рекомендуемой александрийским христианам. Эта часть его произведения полна живописных подробностей и поучительных картин нравов того времени. Он осуждает «всеядных» александрийцев, их пристрастие к роскоши в обстановке, в одежде и даже в благоговиях, к которым христианки Александрии, кажется, питали особенную слабость, лишь бы они не выбирали благоволий, которые вызывают у мужчин головную боль! Если мы ищем всего этого, чтобы украсить жизнь, то следует знать, пишет Климент, что для ее украшения вполне достаточно христианства. Подлинное знание — это знание самого себя; познавая самого себя, познаешь Бога, нас сотворившего; познавая Бога, все явственнее обнаруживаешь свое подобие Ему и становишься достаточно прекрасен, чтобы обходиться без украшений.

«В.С. Соловьёв и его философия всеединства»

Когда я додумался до того, что Бога вовсе нет, а есть только материя, я с таким жаром проповедовал эту новую веру одному своему приятелю, что он, вместо всяких возражений, заметил: "Я удивляюсь только одному: почему ты не молишься этой своей материи?"». Л. Лопатин, друг детства Вл. Соловьёва, вполне может быть, тот самый «приятель» из приведённого только что отрывка, утверждал, что «его атеизм временами принимал нелепо-агрессивные формы, вроде выворачивания крестов из могил на кладбище».

Период безверия и богоборчества завершается в начале 1870-х глубоким духовным кризисом, пережив который Соловьёв снова становится религиозным человеком.

В письме от 1 января 1873 г. он описывает свои переживания того периода: «...приходит страшное, отчаянное состояние - мне и теперь вспомнить тяжело - совершенная пустота внутри, тьма, смерть при жизни. Все, что может дать отвлеченный разум, изведано и оказалось негодным, и сам разум разумно доказал свою несостоятельность. Но этот мрак есть начало света; потому что когда человек принужден сказать: я ничто - он этим самым говорит: Бог есть все. И тут он познает Бога - не детское представление прежнего времени и не отвлеченное понятие рассудка, а Бога действительного и живого, который "недалеко от каждого из нас, ибо мы им живем и движемся и существуем"». Как предполагает С.П. Заикин, в этом духовном обновлении (между кризисом 1872 г. и летом 1873 г.), черпает свои истоки соловьевская софиология.

ФИЛОСОФИЯ: АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ ШКОЛА

Христианин богат; более того, только он и богат, потому что обладает сокровищами души, которые невозможно похитить. Христианин никогда ни в чем не нуждается, ибо благодаря умеренности во всем ему нужно немного. Свое произведение Климент заканчивает описанием возрожденного человека, который следует за божественным Педагогом как верный ученик, свободно пользуясь всем и вовсе не впадая в рабство. Его девиз — укрощать желания, противные разуму, то есть держаться всего простого, естественного, умеренного, удобного, безыскусного, соответствующего его здоровью, возрасту, личности, внешности, естеству, роду занятий.

Такое христианство равно враждебно как доктринерскому аскетизму гностиков, так и моральной распущенности, которой предаются иные его представители, и поэтому противоположно поверхностному, внешнему христианству. Противоположно потому, что христианство истинного христианина внутри его души, оно может быть внутри любой формы человеческой жизни, если только соответствует разуму. В книге «Кто из богатых спасется?» («Quis dives salvetur?») Климент показал, что всякий богат может спастись, если его богатство — не хозяин его души, а орудие, которым он пользуется в благих целях. Греческая мудрость? Несомненно. Но в еще большей степени мудрость христианская. Даже когда поведение христианина подобно поведению греческого мудреца, у него другие мотивы. Следовательно, это другая мудрость. Дух христианской морали — в удалении от мира ради любви к Богу. Христианство внушает своим беднякам, что они так же богаты, как самые богатые, а своим богачам — что они так же бедны, как самые бедные; сугубо христианская мораль умеренности Климента отражает глубокое убеждение в том, что внешний характер наших поступков не является последним критерием их моральности.

Слово обратило христианина; Слово его воспитало; теперь Слово может его научить, если только ученик способен учиться. Вслед за Педагогом нравов приходит Учитель разума, которого нас приглашают послушать в «Строматах». Это произведение является как бы защитительной речью в суде, но pro domo⁷⁸. Подобно всякой религиозной общине христианская церковь Александрии включала и ученых людей, и простых. Последних было больше, чем первых. Как гораздо позже братья по вере будут упрекать Альберта Великого, так и тогда, и с той же язвительностью, простые христиане Александрии упрекали Климента в том, что он впустую тратит время на философствование. Они требовали «одной, чистейшей веры» («Строматы», 1,43); причем не отягощенной не только философией, но и всякими рассуждениями, даже теологическими. Для этих первых представителей sancta simplicitas⁷⁹ гностики служили примером и доказательством вреда всякой философии; Климент утверждает, что для них философия была пугалом. Говоря точнее, они считали, что христианин должен бежать от нее, как от всякого соприкосновения с мятежными силами, которые ведут во Вселенной борьбу против Бога.

Основная задача «Стромат» — показать, что философия сама по себе хорошая вещь, потому что ее появления пожелал Бог. В Ветхом Завете (Исх. 28:3) Бог говорит о людях, чей разум мудр⁸⁰ и которых Он исполнил духа премудрости.

Эту фразу следует понимать двояко. С одной стороны, здесь имеются в виду чувственные восприятия ремесленников, так как известно, насколько совершенны осязание гончара, обоняние парфюмера, слух музыканта, зрение ювелира. Но те, кто предается ученым занятиям, тоже нуждаются в особом чувственном восприятии, в разуме, чтобы понять стилистические приемы поэтов, периоды ораторов и силлогизмы диалектиков. Поскольку эта способность — дар Бога, так же, впрочем, как смелость и упорство, необходимые для того, чтобы воспитать ее в себе и ею пользоваться, то невозможно допустить, будто философия — злое творение — зла и мерзостна пред Богом.

На это оппоненты обычно возражают, что философия все-таки — дурная вещь, потому что Бог заменил ее верой. Но это свидетельствует о непонимании роли философии в истории. До пришествия Христа существовал еврейский закон, относительно которого никто не сомневался, что он угоден Богу. Ветхий Завет готовил Новый, а Новый Завет не отменил Ветхий, а дополнил его: в этом заключается непрерывность Откровения. С другой стороны, существовали древние греки, не имевшие ни веры, ни закона, но не лишенные определенных возможностей, поскольку они, по крайней мере, обладали естественным разумом, который не только судил их, как говорит св. Павел, но и приготавливал к принятию в определенное время христианства, как это легко заметить, читая Платона и античных поэтов. У греческого разума были свои пророки — философы. Безусловно, Бог не обращался к философам непосредственно; Он не передавал им особого Откровения, как передавал его пророкам, но Он вел их посредством разума, который тоже — Божественный свет. Толковать эти факты по-иному означало бы отрицать, что всей историей и отдельными событиями управляет Божий Промысел. Если разум угоден Богу, то это потому, что он для чего-то нужен. Если Богу угодны философы, то потому, что Он как Добрый Пастырь избрал лучших из Своих овец, чтобы поставить их во главе стада. Противники греческой философии должны были бы прежде договориться между собой.

«В.С. Соловьёв и его философия всеединства»

Между тем жизнь продолжает идти своим чередом: в 1874 году Соловьёв защищает диссертацию, а уже в следующем году отправляется в Англию. Официальной целью поездки является изучение памятников индийской, гностической и средневековой философии, между тем, по свидетельству соотечественников — очевидцев, на деле он там штудировал литературу о Кабале. Позже свою командировку он назовет «мистическим вихрем».

Вернувшись в Россию, Соловьёв занят изложением своих идей языком академической философии. Он углубляет разработанные им положения. В 1878 году он выступает с циклом публичных лекций «Чтения о Богочеловечестве». В одной из своих последующих работ — «Жизненного смысла христианства» (1882), где Соловьёв использует фрагменты 11 и 12 чтений, он «разводит человека и Бога», Христос у него не «перерожденный» человек, не сокрытое в падшей материи сакральное существо, обнажившееся своей всемогущей волей вполне в одном человеке — Христе, а «богочеловеческая личность, совмещающая в себе два естества и обладающая двумя волями». Философ разрабатывает новый системообразующий принцип, новую философию. Как справедливо отмечает С.П. Заикин, «если прежде мысль Вл. Соловьёва вращалась вокруг идеи "просветляющейся плоти", Софии, восходящей к Богу, и процесс этот был делом свободной воли самой Софии, то теперь она отходит на периферию, а основой философствования становится христианский догмат неслиянно-нераздельной природы Христа. Идеи Софии превращаются у Вл. Соловьёва из обосновываемой в обосновывающую».

ФИЛОСОФИЯ: АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ ШКОЛА

Нельзя в одно и то же время утверждать, что философы что-то заимствовали из Ветхого Завета и что их философия целиком дурна. В действительности же вся история человеческого познания похожа на течение двух потоков — еврейского закона и греческой философии, из слияния которых явилось христианство; оно стало новым потоком, вбирающим в свое русло новые воды, которые делают его все мощнее. Как говорил Климент Александрийский, есть два Ветхих Завета и один Новый (довольно рискованное высказывание!). Из него не следует извлекать иной смысл, чем тот, который вложен самим Климентом, но который доводит до логического завершения мысль св. Юстина.

Закон — для евреев; философия — для греков; закон, философия и вера — для христиан. Вера в Иисуса Христа не отменяет философию. До пришествия Господа философия была необходима грекам для оправдания, она остается им полезной для приготовления к вере, а когда вера принята — для того, чтобы углубить ее и защитить. Отметим, однако, что теперь она может быть полезна лишь при условии, что ей отводится надлежащее место. В самом начале «Стромат» (I, 5) Климент изъясняется по этому поводу с помощью формул и библейских образов, навеянных Филоном Евреем, формул и образов, которые в средние века станут одними из ведущих образов христианской мысли. Повелевая нам беречься «жены другого» (Притч. 7:5), Писание тем самым указывает, что языческими науками надлежит пользоваться, не ограничиваясь какой-либо одной: «На самом деле они готовят нас к принятию Слова Божьего и содержат то, что в иные времена было дано каждому поколению для его блага; но случилось так, что некоторые, опьяненные вином служанок, пренебрегли их господой, которая есть философия. Одни из них посвятили всю жизнь изучению музыки, другие — геометрии, третьи — грамматике, очень многие — риторике. Но, подобно тому как свободные или, как еще говорят, энциклопедические искусства служат своей госпоже философии, так и философия имеет целью готовить нас к мудрости. В действительности философия — это лишь применение мудрости — науки о вещах божественных и человеческих и об их причинах. Следовательно, мудрость — госпожа философии, как философия — госпожа дисциплин, которые ей предшествуют». Как видим, здесь уже наметилась идея, которая впоследствии станет весьма популярной в виде формулы: «philosophia ancilla theologiae»⁸¹. А вот библейский образ, который станет традиционным для иллюстрации этой формулы: «Все то, о чем мы только что говорили, засвидетельствовано в Писании. Сарра, жена Авраама, была бесплодна. Так как она не рожала, она позволила Аврааму вступить в связь с одной из своих рабынь, египтянкой по имени Агарь, в надежде, что от нее у него будет потомство. Мудрость (Сарра), которая жила с верным — ибо очевидно, что Авраам верен и праведен, — была, таким образом, бесплодной и бездетной в этом первом поколении, потому что не дала Аврааму потомства; и она по праву пожелала, чтобы праведник, у которого должно быть потомство, соединился прежде с мирской наукой — ибо «Египет» аллегорически означает «мир», — с тем чтобы затем по воле божественного провидения он произвел от нее Исаака... Следовательно, тот, кто прежде усовершенствовался в науках, может достичь мудрости, которая господствует над ними и от которой произошел народ израильский. Здесь мы видим, что мудрость может быть достигнута путем исследования, потому что так поступил Авраам, переходя от самых возвышенных истин к вере и праведности, которые суть от Бога... Но ясно и то, почему Авраам (праведник) сказал Сарре (мудрости): «Вот служанка твоя в твоих руках: делай с нею, что тебе угодно»⁸². Из мирской философии он воспринимает только полезное. Другими словами, Авраам хочет сказать: конечно, я принимаю мирскую науку, потому что она молода, и я сохраняю ее; и если наука принадлежит тебе, то я ее чтю и уважаю, как безусловную госпожу». И Климент заключает: «Я просто-напросто говорю, что философия заключается в поиске истины и в исследовании природы. Но ведь об истине Господь сказал: «Я есмь Истина». И я добавлю, что наука, предшествующая покою, который человек окончательно обретает в науке Христа, упражняет мысль, пробуждает рассудок, обостряет ум, чтобы научиться истинной философии, которой приверженцы обладают благодаря высшей Истине». Инструмент подготовки и помощи — поскольку ей отведено надлежащее место — вот что такое философия по отношению к христианской мудрости. Сейчас с ее помощью мы увидим, каким образом можно этой мудростью овладеть.

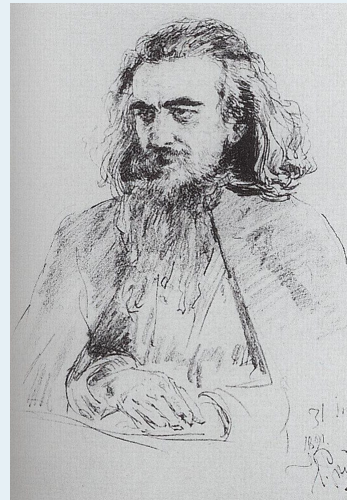
Если бы вера и философия были разнородными явлениями, не имеющими общего корня, то их было бы невозможно сочетать. Но это не так. Каждый человек — именно потому, что он человек — обладает способностью познавать (phronesis), которая отличает его от животных. В той мере, насколько эта способность сама по себе может усвоить исходные недоказуемые принципы, она является мыслью, мышлением (noesis); поскольку она может рассуждать и умозаключать, исходя из этих принципов и тем самым диалектически обогащать свое содержание, она есть знание, или наука (gnōsis, epistēmē); если мысль прилагается к практическим делам, к действию, она становится искусством (technē); но и тогда, когда она обращается к благочестию, верит Слову и направляет нас на исполнение его повелений, она не перестает быть самой собою; единство мысли, которая верует, управляет действием и стремится к знанию, и дает ту единственную мудрость, которая включает в себя все эти виды деятельности.

«В.С. Соловьев и его философия всеединства»

Дальнейшие годы своей богатой творчеством жизни Соловьев занят церковной публицистикой, ратует за воссоединение православной и католической Церквей (так, в 1889 году им написана большая работа «Россия и Вселенская Церковь»), призывает русских отказаться от национального эгоизма.

Кроме многочисленных философских трудов, стихотворных произведений, Соловьев так же написал ряд критических статей о творчестве Достоевского, А. Пушкина, М. Лермонтова, А. Фета, А.К. Толстого, так же он занимался переводами (переводил Платона, Вергилия, Петrarки, Гюгана).

Скончался В.С. Соловьев в с. Узкое под Москвой 31 июля (13 августа) 1900 г.

ФИЛОСОФИЯ: АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ ШКОЛА

Благодаря тому что она является единственной, мудрость вносит порядок в самую философию. Как вакханки разодрали на куски тело Пенфея⁸³, так и философские секты разрушили естественное единство истины: каждая обладает лишь кусочком, однако хвастается, что обладает ею целиком. В самом деле, прежде всего надо произвести разграничение. Есть такая философия, которую христианство не может усвоить вследствие ее ложности. Впрочем, критика Климента весьма снисходительна. «Эпикур, — пишет он в «Увещании», — единственный философ, о котором я охотно умолчу, ибо что еще делать с атеистом, который полагает исходным принципом вождение?» Тем не менее и из него Климент извлекает пользу на собственный манер: слова св. Павла о безумии мудрых мира сего могли быть направлены против Эпикура. Отбросив дурное, нужно выбрать из остального. Термин «философия» обозначает у него не какое-то специфическое учение — учение Платона или Аристотеля не в большей степени, чем учение Эпикура, — а, скорее, научение справедливости и благочестию, в чем сходятся многие школы, очень разные в остальном. Таким образом, христианская вера является принципом отбора, который позволяет сохранить из каждого учения то, что в нем есть истинного и полезного. Климент особенно выделяет двух учителей: Пифагора — человека, просвещенного Богом, и Платона, вся философия которого обращена к благочестию. Что касается стоиков, то, по мнению Климента, их теология ложна, так как они считают Бога материальным и присущим миру, но в их этике много хорошего и не будет ошибкой ею воспользоваться. Философия, понимаемая таким образом, как бы представляет собой род эклектики, направляемой верой, которая есть госпожа философии, так же как философия — госпожа свободных искусств.

Бог у Климента Александрийского столь же непознаваем, как и у других греческих теологов; если Платон и Филон ставили Его выше всего сущего, то Климент в «Педагоге» (I, 8) помещает Его не только вне бытия, но и выше самого Всеединства. Это значило пойти еще дальше — несомненно, под влиянием таинственного Гермеса Трисмегиста⁸⁴; позднее так же далеко зайдет Плотин. Мы знаем Бога только через Сына. Мудрость и сила Бога — Слово (Logos) — вечно, как и Он, и единосущно Ему. Не будучи еще достаточно стройной, теология Слова, проповедуемая Климентом, — это заметный прогресс по сравнению с апологетами. Сын, или Слово, которое Бог Отец изрекает, не отделяя от Себя, является в то же время Тем, чем был сотворен мир, его провидением и источником света для живущих в нем мыслящих существ. Созданный Богом по Его образу, человек одарен душой, сущность которой чище, чем у других живых существ. К сожалению, состояние дошедших до нас текстов не позволяет утверждать что-либо наверняка о психологии Климента, ни даже о том, что он думал о спиритуальности души или как понимал ее бессмертие. В то же время, настаивая, как и его предшественники, на наличии у человека свободной воли и на ее силе, Климент яснее, чем они, высказывается относительно необходимости и значения благодати. Эти два начала являются параллельно действующими причинами нравственных и содействующих спасению поступков.

Творения Климента Александрийского предстают, таким образом, как углубление и обогащение наследия Юстина. Существует одна истинная философия, источником которой является «философия согласно евреям», или «философия по Моисею», вдохновлявшая греков, и которую мы в свою очередь находим одновременно в ней самой и у греков. Безусловно, учения Иисуса Христа достаточно для спасения, однако философия помогает привести людей к этому учению и углубляет его понимание, когда учение принято. Если можно говорить о «христианском гнозисе», то именно в отношении той веры, которая расцветается философией, как дерево цветами и плодами. Нет трех разновидностей людей — язычников, верующих и гностиков; есть только две — язычники и верующие, в том числе те из верующих, которые являются единственно достойными именоваться гностами. Поясним это притчей («Строматы», VI, 15). Есть дички и оливковые деревья, язычники и христиане, потому что того хочет Бог. Языческий философ — это дичок: он поглощает питательные вещества, но не дает плодов. Приходит садовник и прививает на него оливковую ветвь; теперь этому дереву требуется больше пищи, но оно уже дает плоды. Этот садовник — Бог, прививающий веру человеческому разуму. Некоторые привиты в венчик, то есть поверхностно, подобно тому как помещают ветку между древесиной и корой: это те, кто выучил катехизис и его придерживается. Другие привиты в расщеп: древесину расщепляют и вставляют туда привой: такая вера проникает в философски настроенный ум и начинает жить в пространстве мышления. Третьи требуют более энергичных действий: это еретики. Садовник делает им прививку шаг за шагом, обрезая ветви, снимая кору и заболонь, чтобы добраться до мягкой сердцевины, потом он связывает остатки ветвей, чтобы силой удерживать их в соприкосновении. Но лучшая прививка — это привязка щитком: черенок снимается вместе с частью коры и заменяется черенком дерева, которое нужно привить к дичку. Таков «привой», создающий гноста, достойного этого звания. Глаз веры, так сказать, заменяет при этом глаз естественного разума, и философ отныне видит им. Тогда душа рождает прекрасные плоды и способна производить не только знание, но и добродетель: боязнь оскорбить Бога, надежду на соединение с Ним и раскаяние в проступках, которые отделяют нас от Бога. Воздержанность, или самообладание, соединяется с терпением, чтобы стойко переносить зло этого мира, а их потаенный корень — любовь и милосердие. Как может быть иначе, если Бог есть любовь и если вера есть жизнь Бога в нас? Совершенный гностик и совершенный христианин — одно и то же.

«В.С. Соловьёв и его философия всеединства»

В начале 1880-х годов Соловьёв знакомится с П.О. Пирлингом, который содействует выходу на французском языке книги Соловьёва «Россия и Вселенская Церковь». Благодаря иезуиту - Пирлингу, он становится посетителем салона пожилой княгини Зайн-Витгенштейн: там он, попав в орбиту католического влияния, знакомится с идеями И.С. Гагарина об объединении церквей.

Владимир Соловьёв скрупулёзно изучает «Философические письма» Чаадаева, однако весь корпус этих писем тогда ещё не был опубликован, а ряд произведений этого мыслителя считался утраченным. Ему много помогли для знакомства с темой сближения церквей произведения И.С. Гагарина и письма П.О. Пирлинга.

Большое влияние на Соловьёва в 1885-1897 гг. оказала принявшая католичество русская княгиня Елизавета Григорьевна Волконская. Несмотря на 14-ти летнюю разницу в возрасте, они вместе работали над двумя её книгами — «О церкви» и «Церковное предание и русская богословская литература» — которые были посвящены теме русского католичества. Совместная работа была прервана смертью княгини в 1897 году. Кстати, вторая книга княгини - «Церковное предание и русская богословская литература» - представляла собой настоящий научный труд из 600 страниц текста, где на многочисленных примерах были обоснованы основные тезисы чаадаевско-гагаринского учения: объединение католичества и православия, свобода совести в Российской империи и др. Её сын, Сергей Михайлович Волконский, утверждал, что его мать во многом содействовала принятию Николаем II знаменитого манифеста от 17 октября 1905 года, который гарантировал жителям России свободу вероисповедания и разрешал переходить из одной конфессии в другую.

ФИЛОСОФИЯ: АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ ШКОЛА

Широтой своего творчества и глубиной своего гения Ориген далеко превосходит мыслителей, которыми мы занимались до сих пор. Современники по достоинству оценили его величие, а исследования нового времени дают дополнительные основания восхищаться им. Родившийся около 184 г. в Египте (скорее всего в Александрии), в семье, где отец принял христианство, Ориген сначала учился под руководством Климента Александрийского, а затем изучал философию у Аммония Саккаса⁸⁶, который был также и учителем Плотина. Ориген начал писать около 218 г., уже основав собственную школу и приступив к преподаванию в ней. После путешествия в Рим в 221 г. он в 230 г. отправляется в Грецию; во время этой поездки был рукоположен в пресвитеры. Потом он отправляется в Кесарию, где основывает школу и библиотеку. Вокруг Оригена толпится множество учеников, привлеченных славой и всепоглощающей религиозностью своего учителя. В 250 г. во время гонений Деция его арестовывают и подвергают истязаниям. Умер Ориген, по-видимому, в 253 г. в Тире от перенесенных страданий. Жизненный путь этого великого теолога не лишен неожиданных поворотов. Благодаря своему отважному и даже авантюристическому гению Ориген стал первопроходцем в слишком многих малоисследованных областях, что извиняет заблуждения, в которые он порой впадал. Страстная сила убеждений Оригена характеризуется тем, что он принял решение изуродовать себя, чтобы буквально последовать предписанию стать скопцом. До нас дошла лишь малая часть его огромного наследия. Из сохранившихся трудов для истории философии важны его опровержение Цельса в трактате «Против Цельса» («Contra Celsum») и особенно его трактат «О началах» («Peri Archon», или «De principiis»). Полный текст этого произведения имеется лишь в латинском переводе Руфина. Сравнивая его с довольно многочисленными сохранившимися фрагментами греческого текста, можно прийти к выводу, что этот перевод далеко не безупречен. В сомнительных и опасных местах он приближен к ортодоксии, однако благодаря сопоставлениям, которые позволяют сделать сохранившиеся произведения Оригена, использование этого перевода возможно и правомерно.

Трактат «О началах» адресован двум категориям читателей: во-первых, тем, кто, уверовав, желает углубить свое знание христианского Писания и Предания, и, во-вторых, неверующим философам, еретикам и даже открытым врагам веры. Начала, которые преподает Ориген, суть основания христианской истины: Бог, мир, человек и Откровение. Ориген предстает, таким образом, христианином, который прежде всего обращается к христианам, но желает, насколько возможно, убедить и неверующих. Однако, обращаясь прежде всего и главным образом к верующим, он отдает себе отчет в том, что, хотя все они согласны, что слово Христа — источник спасительной истины, не все согласны относительно смысла, который следует в них подразумевать. Чтобы положить конец разночтениям, нужно обратиться к Преданию; но позволительно также обращаться к трудам и толкованиям христиан-философов, получивших, помимо общей для всех веры, Дары Знания и Мудрости от Святого Духа. Здесь Ориген выдвигает страстные обвинения против духовного аристократизма, присутствующего, например, уже у Климента Александрийского (впрочем, что бы о нем ни говорили, — в незначительной степени). Отрывок из трактата «Против Цельса» (VI, 13) позволяет увидеть, каким образом, по мысли Оригена, это различие основано на учении св. Павла: «Божественная Мудрость, отличная от веры, есть первое из того, что называют харизмами Бога; после нее идет вторая, которую те, кто овладел наукой об этих вещах, называют знанием (gnōsis); а третья — поскольку необходимо, чтобы спаслись и самые простые люди, если они благочестивы по мере их возможности, — это вера. Поэтому Павел сказал: «Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом» (1 Кор. 12:8—9)⁹⁰. Все христиане веруют в одно, но по-разному. Человек состоит из тела, души и духа. Так же и Церковь состоит из простых людей, которые держатся чистой веры в истинность всех сообщений Писания; затем — из более совершенных христиан, которые благодаря аллегорическому толкованию текстов достигают «гнозиса», то есть знания (в библейском смысле слова «знать»), которое есть связь (Толкование на Евангелие от Иоанна, XIV, 4, 17); и, наконец, — из еще более совершенных христиан, которые проникают в «духовный смысл» Писания и посредством высшего созерцания (theōria) различают в самом Божьем Законе ответ грядущего блаженства.

Бог един, прост, неизречен и совершенен. Его природа нематериальна, ибо то, что совершенно, — неизменно, а неизменное нематериально по определению. Вот почему, в частности, мы не в состоянии Его себе представить: Его природа превосходит и порядок материального мира, и порядок мира духовного — нашего духовного мира, который удерживается в плену у тела. То, что Бог одновременно Отец, Слово и Святой Дух, не противоречит тому, что Он един, но перед проблемой отношений между божественными Лицами Ориген останавливается в нерешительности. В его представлении еще присутствует некоторая подчиненность Слова и Духа Отцу. Трудно свести воедино множество толкований, выдвигаемых экзегетом в каждом конкретном случае для изъяснения отдельных мест Писания (например, Притч. 8:22—31). Впрочем, из всей совокупности этих толкований можно с достаточным основанием сделать вывод, что Ориген, с одной стороны, безоговорочно утверждает абсолютную совершенство несотворенного Слова Отцу и, следовательно, Богу как Отцу; с другой стороны, как бы жестко ни определял он отношение Слова к Отцу само по себе, но, пытаясь определить роль Слова в творении, Ориген все же склонен подчинить Слово Отцу.

«В.С. Соловьев и его философия всеединства»

К сожалению, творческое наследие Е.Г. Волконской было незаслуженно забыто на её родине. Однако её мысли получили развитие, пройдя сквозь призму творчества Соловьёва.

Идее Вселенской Церкви Соловьёв посвятил целый корпус своих работ, состоящий из многих произведений, поэтому считаю нужным остановиться на квинтэссенции его взглядов — статье «Русская идея» в основу которой был положен доклад, прочитанный философом в салоне Зайн-Витгенштейн в мае 1888 года. Статья была опубликована в том же году в Париже на французском языке. В России такое было преждевременно публиковать, философ отлично понимал это: «Всякое положительное развитие моих мыслей сводится на проповедь Вселенской Церкви и примирение с папством, чего ни один светский журнал... допустить не может, не говоря уже о цензуре».

В рассматриваемой нами статье, вопреки её названию — «Русская идея» — Соловьёв выступает категорически против идеи русского национализма, т.к. считает, что данная идеология противоречит самому духу христианства. «...В Новом Завете уже нет речи о какой-либо отдельной национальности и даже определенно указывается, что никакой национальный антагонизм не должен более иметь места, то не следует ли вывести из всего этого, что в первоначальной мысли Бога нации не существуют вне их органического и живого единства, — вне человечества? И если это так для Бога, то это должно быть так и для самих наций, поскольку они желают осуществить свою истинную идею, которая есть не что иное, как образ их бытия в вечной мысли Бога».

ФИЛОСОФИЯ: АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ ШКОЛА

Трудность присуща самой проблеме, поскольку речь здесь идет о Слове как о посреднике. Поэтому Ориген высказывается о Слове как о «некоем Боге», Первенце творения, который породил после себя другие слова и, следовательно, других богов. Каждое из них обладает разумной природой и находится в таком же отношении к Слову, в каком Слово — к Богу. Здесь невозможно не вспомнить о Плотине, соученике Оригена по школе Аммония Саккаса.

Бог создал мир из ничего по своему Слову, в котором пребывают живые формы всех вещей. Его благодать пожелала произвести мир согласно Его мудрости, а Его могущество сотворило мир вплоть до самой материи. С другой стороны, нелепо воображать Бога пребывающим вечно праздным, а потом вдруг решившим творить. К тому же как представить себе Всемогущего, не пользующегося своим всемогуществом? И как согласовать подобную перемену с его неизменностью? Следовательно, мир творился вечно, то есть он извечно приводился к бытию всемогуществом Бога. Вечный по длительности, этот мир, однако, ограничен в пространстве, ибо Бог, как свидетельствует Писание, творит все *in pondere et numero*⁹², то есть в определенной мере и в определенном количестве. Верно, библейская Книга Бытия («Genèse») повествует о начале мира, в котором мы живем. Буквально это так и есть; но наш мир — не первый и не последний. До него был другой, будут другие и после его окончательного уничтожения, и так далее до бесконечности. Созданный Богом соответственно высшей мудрости мир, в котором мы живем, представляет собой как бы манифестацию Слова. Заключенное в Отце, Слово знает, что есть Отец, и именно из этого знания оно свободно порождает иные слова, о которых мы упоминали. Эти создания духовного и свободного Бога также были свободными духами. Их свободе мир обязан своей историей. Творения чистого блага, простого, единого и совершенно подобного самому себе, эти духи были созданы равными. Пользуясь своей свободной волей, некоторые из них в той или иной мере прилепились к Богу, тогда как другие в большей или меньшей степени отступились от Него. Различная степень верности и отпадения в точности определяет иерархию духов, ныне населяющих Вселенную: от высших ангельских чинов до менее чистых ангелов, управляющих движением светил, и далее до людей — духов, заключенных в телах, — каждое существо занимает место, свободно им избранное. Таким образом, человеческие души заключены в тела вследствие их первоначального отступничества, но при этом они в соответствии с учением Платона и Плотина (а также, возможно, и Аммония Саккаса) могут сделать усилие, чтобы освободиться из заточения и вернуться в исходное состояние. Однако на самом деле изначально это были не души, а чистые духи, которые вовсе не были предназначены оживлять тела. В слове «душа» (*psyche*) Ориген усматривает корень со значением «холод» (*psychron*). Как хорошо выразился Ж. Барди, души для Оригена — лишь «охлажденные духи». Их персональная история — это история усилий вернуть изначальные пламенную любовь к Богу и свой собственный свет. Если верить св. Иерониму (Посл. 124, 4), Ориген даже допускал, что человеческие души могут пасть еще ниже и, как при метемпсихозе пифагорейцев, перейти из человеческих тел в тела животных; однако в текстах Оригена нет ни одного места, которое бы позволяло приписывать ему подобные взгляды.

Происхождение души остается для него загадкой. Подобно св. Августину, Ориген считает, что учение Церкви оставляет за нами свободу выбора между двумя гипотезами: передача ее от родителей и вложение ее в тело извне. Нематериальность человеческой души ясно проявляется в том, что она способна к интеллектуальному познанию, объект которого нематериален. Для завершения освобождения, к чему она призвана стремиться, душа в соответствии с диалектикой должна возвыситься от познания чувственных предметов к познанию интеллектуальных и моральных истин. Некоторые духи этим ограничиваются, но это равносильно тому, чтобы лишь видеть что-то в солнечном свете, а не видеть сам свет. Его могут видеть лишь те, чьи души озарила и согрела своими лучами божественная добродетель.

Свободное решение человека было исходной причиной его падения, оно же — главный фактор его возвышения. То, что человек остается свободной сущностью, бесспорно. Безжизненные сущности, например камни, подвижны внешним воздействием; живые существа, напротив, несут в самих себе начало собственного роста (как в случае с растениями) и начало собственного движения (как в случае с животными). Внутренней причиной движения животных являются возникающие у них ощущения и образы; однако человек одарен разумом, принципы которого позволяют ему критически относиться к своим представлениям и ощущениям. Каждый из нас должен признать, что суждения разума свободны, — не в том смысле, что мы можем безапелляционно утверждать или отрицать все, что угодно, но, по крайней мере, в том, что мы являемся их ответственными авторами. Это именно я желаю, действую и сужу. Безусловно, на меня может воздействовать множество хороших и дурных влияний, чтобы как-то изменить мою волю, однако в конечном счете я сам — причина моего решения.

«В.С. Соловьёв и его философия всеединства»

Соловьёв здесь оказывается полностью солидарен со своими предшественниками — Чаадаевым и Гагариным — отстаивая мысль, что превыше общенациональных интересов стоят интересы общечеловеческие.

Что понимает Соловьёв под «человеческим единством»? «Великое человеческое единство, вселенское тело Богочеловека,- пишет Соловьёв, - реально существует на земле. Оно несовершенно, но оно существует; оно несовершенно, но оно движется к совершенству, оно растет и расширяется вовне и развивается внутренне. Человечество уже не абстрактное существо, его субстанциальная форма реализуется в христианском мире, в Вселенской Церкви».

Соловьёв развивает идею Вселенской Церкви, подводя под неё в качестве основы мысль о единстве наций: «Участвовать в жизни вселенской Церкви, в развитии великой христианской цивилизации, участвовать в этом по мере сил и особых дарований своих, вот в чем, следовательно, единственная истинная цель, единственная истинная миссия всякого народа. Это - очевидная и элементарная истина, что идея отдельного органа не может обособлять его и ставить в положение противоборства к остальным органам, но что она есть основание его единства и солидарности со всеми частями живого тела. И с христианской точки зрения нельзя оспаривать приложимости этой совершенно элементарной истины ко всему человечеству, которое есть живое тело Христа. Вот почему сам Христос, признав в последнем слове своем к апостолам, существование и призвание всех наций (Матф. XXVIII, 19), не обратился сам и не послал учеников своих ни к какой нации в частности: ведь для Него они существовали лишь в своем моральном и органическом союзе, как живые члены одного духовного и реального тела.

ФИЛОСОФИЯ: АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ ШКОЛА

Как видно, эта свобода дала первый повод к злу, но она же была и остается необходимым условием блага. Возможность не выбрать Бога соотносится с возможностью выбрать Его. Пойдем дальше: сама эта возможность выбирать между добром и злом является абсолютно необходимой, чтобы это благо стало действительно нашим. Именно здесь все еще сохраняется источник нашего возвышения. Заключенная в теле, куда ее забросило заблуждение, душа не утратила полностью воспоминания о своем прежнем существовании. По своей природе она есть дух, созданный по образу и подобию Божию и, следовательно, способна познавать, познавая самое себя, и познавать все лучше и лучше, по мере того как в аскезе и очищении она восстанавливает частично утерянное богоподобие. Каждому человеку в этом действительно помогает благодать Христа, чья душа — единственная, которая, будучи низведенной в тело, не потеряла ничего из своего подобия Богу. Душа Христа остается по своей сущности Словом, воплотившимся ради нашего спасения и действительно отдавшим свою душу как залог, чтобы выкупить у Демона права, которые тот приобрел на нас в результате нашего греха. Из этой жертвы проистекает благодать — помощь, подаваемая совершенно безвозмездно, даром, и основная причина нашего восстановления и возвышения; однако с нею, дабы восстановление стало действительно нашим, должна сотрудничать наша свободная воля.

Жертва Христа — исходная точка спасения не только человека, но и ангелов и даже в каком-то смысле всей Вселенной. Если своей общей тенденцией учение Оригена напоминает космологию гностиков, то оно принципиально отличается от нее христианским оптимизмом, которым вдохновляется его автор. Мир у Оригена — не произведение низшего демиурга, работающего над злой материей. Как мы говорили выше, Бог сам создал из чистого блага все, включая материю. Следовательно, материя тоже есть благо, даже если плохо то, что дух позволяет заключить себя в нее. Впрочем, тело человека — не только темница его души, оно также средство ее возвышения, на которое она в каком-то смысле опирается посредством аскезы в своих усилиях освободиться от него. Когда зло достигнет предела, поставленного ему Богом, мир будет уничтожен потоками воды и огня. Вновь ставшие чистыми духами праведники возвысятся до ангелов, а грешники низвергнутся до демонов. Все будет тогда покорено Христу, а через Него — Богу Отцу, и исходный порядок творения будет окончательно восстановлен.

«Окончательно» — это, конечно, слишком категорично. Из руин нашего разрушенного мира Бог создаст новый, а после него — и другие миры; история каждого из них будет зависеть от свободных решений разумных существ, их заселивших. Некоторые тексты Оригена позволяют считать, что в этих последовательно сменяющихся одна другую Вселенных будут обитать одни и те же сотворенные духи, которые примут участие в их истории; при этом одни сохраняют свой ранг на протяжении трех или четырех миров и лишь затем его утратят, другие удержат его навсегда, третьи тотчас его потеряют. Можно допустить, что и Христос появится вновь, так и не завершив никогда дело Искушения. Однако, по-видимому, Ориген все же полагал, что от одного мира к другому будет идти медленный прогресс и что однажды зло должно исчезнуть, устраненное добром. Мы неясно различаем у него действительный конец времен, когда все будет приведено в должный порядок настолько хорошо, что Ориген приглашает своих читателей самим решать, стоит ли верить в то, будто останутся еще демоны и души, осужденные на вечное отлучение от Бога.

Эта картина мира — лишь часть обширного богословского учения Оригена. Она интересна, в частности, тем, что точно отражает христианскую версию воззрения на Вселенную, языческая версия которого содержится в «Эннеадах» Платона. Влияние учения Оригена было весьма значительным. Чересчур смелые его тезисы стали объектом многочисленных нападок, в частности со стороны Мефодия Олимпийского (ум. в 311), Петра Александрийского (ум. в 312), св. Епифания (в его «Панарионе», написанном около 375 г.), а позднее — Феодила Александрийского, который созвал Собор, чтобы осудить это учение, и добился осуждения. Но защитников у Оригена также было немало. Из латинских отцов с восхищением принял его св. Иероним. Великие каппадокийцы, отношение которых к Оригену мы вскоре рассмотрим, сумели, как это и следовало сделать, поправить его учение, не скупясь, однако, на восторженные похвалы.

Из книги: Этьен Жильсон ФИЛОСОФИЯ В СРЕДНИЕ ВЕКА От истоков патристики до конца XIV века

«В.С. Соловьёв и его философия всеединства»

Таким образом, христианская истина утверждает неизменное существование наций и прав национальности, осуждая в то же время национализм, представляющий для народа то же, что эгоизм для индивида: дурной принцип, стремящийся изолировать отдельное существо превращением различия в разделение, а разделения в антагонизм.

Значение Вселенской Церкви для России, по Соловьёву, совпадает с тем же, в чём оно заключалось и для его предшественников. Так, И.С. Гагарин, накануне реформ Александра II, провозглашал: «Религиозное и умственное освобождение России есть в настоящую минуту для нашего правительства дело такой же настоятельной необходимости, каким тридцать лет тому назад являлось освобождение крепостных для правительства Александра II».

Пафос Соловьёва и его предшественников направлен на освобождение русской церкви и русского народа от идеологического рабства, установление мира в Европе, избавление от ненужных жертв в войнах.... Все это возможно, согласно Соловьёву, с принятием Россией символа веры с «Филиокве», который читается Римской Церковью: «В божественной Троице третье лицо предполагает два первых в их единстве. Так оно должно быть и в социальной троице человечества. Свободная и совершенная организация общества, представляющая призвание истинных пророков, предполагает союз и солидарность между властью духовной и властью светской. Церковью и государством, христианством и национальностью. Между тем этого союза и этой солидарности нет больше. Они разрушены восстанием Сына против Отца, ложным абсолютизмом национального государства, пожелавшего стать всем, оставаясь одним, и поглотившего авторитет церкви, удушившего социальную свободу. Ложная царская власть породила ложных пророков.

Окончание в след. выпуске.

КАКИЕ ЛЮДИ ЖИВУТ В ВАШЕМ ГОРОДЕ?

К старой женщине, сидевшей на обочине дороги, ведущей в город, подошёл путешественник и спросил:

- Что за люди живут в этом городе?

- А каковы люди в твоём родном городе? - поинтересовалась в ответ старая женщина.

- О, они ужасны! - возмущённо отвечал путник. - Лжецы, мошенники, бездари - никому из них нельзя доверять. Я был рад уйти.

- Ты увидишь, что в этом городе люди точно такие же, - отвечала старая женщина.

Вскоре после этого к ней подошёл второй путешественник, который тоже спросил её о людях, живущих в её городе.

- А каковы люди в твоём родном городе? - спросила она.

"О, чудесные! - воскликнул путник. Славные, честные, добрые, трудолюбивые. Было большой честью жить с ними. Мне было так жалко уходить!

- Добро пожаловать, ты увидишь, что в этом городе люди точно такие же, - отвечала старая женщина.

А какие люди живут в вашем городе?

«добро заразительно. Если вас удивили добрым делом, вы также стараетесь сделать что-то для других, не важно – знакомых или нет людей. И если вам удалось стать первопричиной или просто звеном цепочки доброты, мир, пусть и на немного, становится лучше».

ДОБРО ЗАРАЗИТЕЛЬНО

К окошку придорожной кофейни для автомобилистов подъезжает старенькая машина и женщина, которая останавливается здесь уже много лет подряд, заказывает свой обычный кофе. Пока идет обмен любезностями с продавцом, она замечает машину, пристраивающуюся в очередь. От хорошего настроения женщина хочет сделать что-то хорошее и заявляет продавцу, что заплатит за кофе для следующей машины. Продавец пожимает плечами и думает, что эти люди знакомы.

Женщина уезжает. На следующий день женщина как всегда подъезжает к окошку кофейни.

- Вы знаете, я думаю, вчера произошла ошибка. Парень, за которого Вы заплатили не знает Вас, – говорит продавец.

Женщина, немного смутившись, объясняет, что так и должно быть.

И тогда продавец ей рассказывает, что произошло вчера:

- Я сказал тому парню, что Вы заплатили за его кофе.

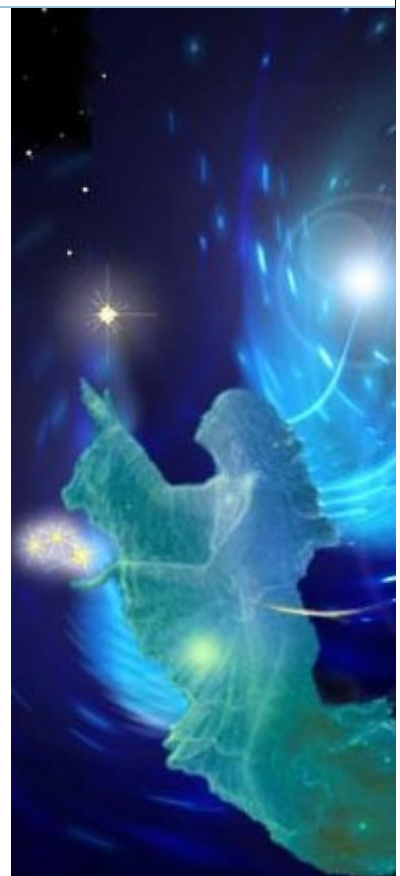
Тогда он захотел заплатить за следующую машину.

Водителю следующей машины я объяснил тоже самое, и он поступил аналогично.

Так происходило много раз. Я поражен!».

Сколько людей было приятно удивлено!

Такое добро заразительно. Если вас удивили добрым делом, вы также стараетесь сделать что-то для других, не важно – знакомых или нет людей. И если вам удалось стать первопричиной или просто звеном цепочки доброты, мир, пусть и на немного, становится лучше.

Копирайты

Номер подготовлен лично админом сайта «Credo in Deum» — Домиником.

При использовании материалов нашего Информационного бюллетеня, ссылка на сайт

www.credoindeum.ru

как на источник полученной информации ОБЯЗАТЕЛЬНА!

Говорят св. Отцы:

«Святая Римская Церковь, мать и владычица всех церквей должна быть спрошена во всем, касающемся веры. Когда (споря с еретиками) мы излагаем предания, которые превеликая, святейшая и пренебесная Римская Церковь, основанная Петром и Павлом, ОТ НИХ ЖЕ ПОЛУЧИЛА И СОХРАНЯЕТ ПРЕЕМСТВОМ СВОИХ ЕПИСКОПОВ, мы тогда сокрушаем еретиков,... потому что с этой Церковью должны согласоваться все Церкви и все верующие во всей вселенной, высокого ради главенства ее и потому что в ней верующие, во всем мире рассеянные, сохраняют предание, от Апостолов исходящее»

Св. Иериней Против ересей, III, 3, 2.

Сайт «Credo in Deum»

Адрес сайта:

www.credoindeum.ru

Электронная почта:

dominik@credoindeum.ru

© Доминик

Не забываем заходить на наш сайт и форум:

<http://credoindeum.ru>

<http://credoindeum.ru/forum>